

Санкт-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №4 2006

автобус

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА
«АВТОБУС»!
ДЛЯ ВАС,
ЛЮБЯЩИХ ГОРОД,
ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ ЕГО ИСТОРИЕЙ,
ЛУЧШИЕ МУЗЕИ ПЕТЕРБУРГА
И ЦЕНТР «ЭКЛЕКТИКА»
РАЗРАБОТАЛИ
ИНТЕРЕСНЕЙШИЕ ПРОГРАММЫ

ДЛЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ
«ВОЛШЕБНЫЙ МИР МУЗЕЕВ»
и
«ПЕТЕРБУРГ ПЕТРА I»

ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ
«РОССИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ»

В программах участвуют и ждут вас в гости
Центральный военно-морской музей,
Центральный музей
железнодорожного транспорта,
Русский музей,
Музей политической истории России,
Российский этнографический музей,
Музей Печати,
Театральный музей,
Музей-квартира Александра Блока,
Летний дворец Петра I,
Кунсткамера,
Музей истории города и другие

Каждый музей расскажет историю города
и страны по-своему

А ещё вас ждёт автобусная экскурсия,
подготовленная Центром «ЭКЛЕКТИКА»
и Редакцией журнала «АВТОБУС»

**Почему Евгений
Онегин учил латынь,
или Католическая
церковь
в Санкт-Петербурге**
стр. 2

**Граф де Местр –
тайный и величественный!**
стр. 9

**Письмо
об античной глазури**
стр. 14

**«Метро – транспорт
первоистинной
важности...»**
стр. 18

**«Дней
Александровых
прекрасное
начало...»**
стр. 23

**Крузенштерны в
истории России**
стр. 27

Этот номер продолжает рассказ об истории бытования мировых религий в Петербурге. В этот раз мы говорим о Католической церкви. И наверняка многие материалы окажутся для вас неожиданными. Например, история иезуитского колледжа, учеником которого чуть не стал юный Александр Пушкин. Или интерес к католицизму Александра I и судьбы российских дворян, принявших католичество.

О сегодняшнем дне и перспективах развития метро в нашем городе расскажет начальник Петербургского метрополитена Владимир Александрович Гарюгин. Мы также продолжим публикацию, посвящённую 200-летию возвращения из кругосветного плавания Крузенштерна.

А ещё вас ждёт рассказ о раскрытии одной из самых загадочных тайн древности. Тайны, которую столетиями тщетно пытались разгадать историки и лучшие мастера-керамисты. Друг нашего журнала, петербургский керамист Михаил Копылков поведал нам однажды, что его коллега Эгидиус Талмантас, который живёт в Вильнюсе, сумел разгадать тайну лака, которым мастера Древней Греции покрывали свои сосуды. Литовский мастер не только разгадал тайну, но и научился изготавливать лак и покрывать им керамические изделия. По просьбе Михаила Копылкова Эгидиус Талмантас рассказал нам о том, как греки изготавливали лак и как он раскрыл их тайну.

СЛОВАРЬ
номера
посвящён россиянам-
католикам

ПОЧЕМУ ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН УЧИЛ ЛАТЫНЬ

МАРГАРИТА АЛЬБЕДИЛЬ
сотрудник Кунсткамеры

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

Б

Бутурлина Анина Артемьевна (1777-1836), урождённая Воронцова. Одарённая, энергичная, блестящее образованная, знаявшая несколько иностранных языков,

Римско-католическая церковь Св. Екатерины на Невском проспекте. Литография П. А. Александрова. Середина XIX века

А.С. Пушкин писал в I главе «Евгения Онегина»: «Латынь из моды вышла ныне...» Но почему латынь вообще была в моде в начале XIX века? Дело в том, что в 1801 году в Санкт-Петербурге открыли свою школу иезуиты (от латинского Jesus – Иисус). Иезуиты – это члены католического монашеского ордена, основанного в 1534 году в Париже испанцем Игнатием Лойолой. Оно называлось «Общество Иисуса» (Societas Jesu). Католическая же церковь признавала только латинский перевод Библии; латынь являлась также официальным языком католических богослужений (поэтому католичество в России называли «латинством»). Вот почему Евгению Онегину, учившемуся у аббата-католика, и приходилось зубрить латынь, хотя больших успехов он не достиг.

Школа иезуитов в северной столице вскоре была преобразована в пансион, куда русская знать охотно отдавала своих детей, ценя тамошний высокий уровень преподавания – иезуиты славились этим издевки. Могущественный «орден учёных» был некогда почти монополистом в области просвещения и воспитания во многих западноевропейских странах. В Петербурге в начале века особенно славился аббат Николай, обучавший детей из знатных семей Голицыных, Гагариных, Нарышкиных, Орловых. Но в 1815 году по указу императора Александра I пансион был закрыт, а иезуиты высланы из обеих столиц сначала в Белоруссию (в Полоцк), а потом, в 1820 году, и вообще из России. Но вот парадокс! В конце жизни Александр I, кажется, и сам обратился к като-

Римско-католическая
церковь св. Екатерины.
Современная фотография

С.Г. Волконский

М.С. Лунин

А.Н. Голицын

лической вере. Собираясь в путешествие в Таганрог, которое оказалось для него последним, он отправил в Рим посланника с секретной миссией — сообщить о своём желании отречься от православия в пользу католичества.

Однако вернемся к указу 1815 года. После него-то латынь и вышла из моды. Император был возмущён тем, что католики «прельщают» в католическую веру рус-

ских православных, заставляя их «отпасть от веры предков своих». А было их в ту пору немало. К тому же, в числе «сногсшибательных» в католичество оказались лучшие представители русской знати и интеллигентской элиты: дипломат И. Гагарин, философ В. Печёрин, князья Голицыны и Волконские, декабрист М. Лунин...

Что же привлекало столь высокообразованных людей в католи-

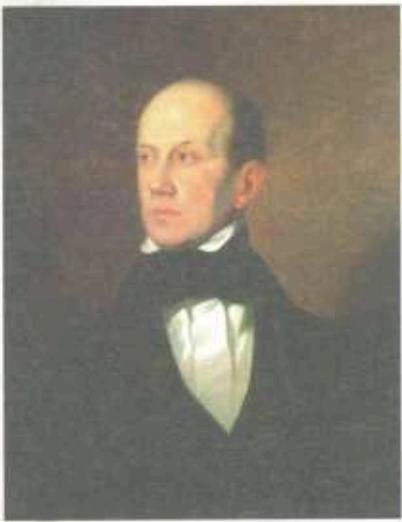
(продолжение)
она ещё прекрасно
рисовала, владела
техникой акварели,
живописи на кости,

её работы высоко
ценялись энтузиастами.
В петербургском доме
Бутурлиных часто
бывали знаменитые
иностранцы, особенно
часто иезуиты — граф
де Местр, патер Жордан.
Женщина религиозная,

Бутурлина под
их влиянием
начала склоняться
к католичеству.

По состоянию здоровья
в 1817 году ей пришлось
уехать с семьёй в Италию,
и там она вместе с детьми
приняла католичество.

С тех пор она лишь
изредка навещала
Россию. Её палаццо во
Флоренции долгие годы
был известным салоном.

П.Я. Чадаев

Волконская Зинаида Александровна (1792-1862), урождённая Белосельская. Родилась в Турине. В 1808 стала фрейлиной королевы Луизы Прусской. Сопровождала Александра I в его заграничных походах и во время Венского конгресса 1815 года, сделалась его личным другом. Человек многих талантов, прекрасно пела, выступала на европейских частных

B

сценах; увлёкшись русской историей, издала труд о славянах в V веке. В 1824 году переселилась в Москву.

Её дом и салон на Тверской стали умственным центром «грибоедовской» Москвы, тут бывали многие выдающиеся люди её времени. Д.В. Веневитинов, П.А. Вяземский, А.С. Пушкин, А. Мицкевич, И.И. Козлов посвящали ей стихи.

чество? Один из крупнейших мыслителей XIX века, П.Я. Чадаев, видел в католичестве подлинный дух «христианской истины», которая «способствует воспитанию человеческого рода» и установлению «земного царства». Он считал католический Запад идеальной моделью цивилизации, «которая вобрала в себя тройственное единство: культуры, религии и нравственности». Западноевропейский бытовой комфорт и благоустроенность, высокий уровень просвещения и культуры, отложенные юридические отношения и правовое сознание он считал ничем иным, как плодами католицизма. Россия же, по его мнению, обособилась и отвергла высший принцип христианства – единство. И вот теперь нужно исправлять ошибку предков!

Ко времени правления Александра I католическая церковь в Санкт-Петербурге насчитывала более чем вековую историю. Она начала укореняться со времён Петра I, хотя у самого царя отношения с католиками складывались не просто. Он дважды изгонял их из России. В первый раз за то, что они были замешаны в деле царевны Софьи, его ненавистной единокровной соперницы-сестры, посягавшей на царский трон. Во второй раз иезуиты оказались замешаны в деле царевича Алексея, недовольного смелыми преобразованиями своего отца-императора. Но Пётр, который в своих реформах ориентировался на западные образцы, строил отношения с Римской католической церковью и Святым папским престолом сообразуясь не с личными симпатиями, а с потребностями развития страны.

Занимаясь, в числе прочего, «исправлением духовного чина», Пётр без всяких колебаний менял складывавшиеся веками российские церковные традиции. В самом начале своего царствования, 2 сентября 1691 года, Пётр, несмотря на увещевания патриарха, издал указ, в котором пре-

доставлял свободу вероисповедания всем иностранцам, проживавшим в России, включая католиков. В 1697 году, отправляясь в заграничное путешествие в составе Великого посольства, царь намеревался посетить Рим и встретиться с папой Иннокентием XII (1691-1700), но этот план не осуществился.

Католики из Италии, Франции и других стран охотно ехали в Санкт-Петербург, тем более что свобода вероисповедания была подтверждена Петром также в манифесте от 16 апреля 1702 года и в других актах веротерпимости. Манифести сохраняли силу во всё царствование Петра I (разумеется, при условии, что свобода вероисповеданий не пойдёт вразрез с государственными интересами). А в декабре 1705 года царь подписал указ, в котором разрешалось возводить католические храмы в Санкт-Петербурге, Москве и других городах России.

В северной столице первый католический приход с деревянной церковью сложился в 1706 году. Среди католиков тогда преобладали итальянцы, французы и поляки, приехавшие строить новый город на Неве. Первая католическая церковь находилась в так называемых финских шхерах, около Главной аптеки на Греческой (Миллионной) улице, неподалёку от Летнего сада. Восприемником первого крещёного в общине был сам Пётр: об этом имеется запись в метрической книге, которую сделал Вольфганг Гейдингер.

В 1724 году Пётр I разрешил католикам построить новый храм, каменный. Его строили долго и достроили только в 1735 году. Но храм простоял всего два года и сгорел. И хотя его восстановили, императрица Анна Иоанновна в 1739 году пожаловала католикам место на Невском проспекте для возведения нового храма. Именно там находится ныне главный католический храм Петербурга, освящённый в честь Святой Екатерины Александрийской, девы и мученицы (Невский проспект, между домами 32 и 34 – культовые сооружения не имели нумерации).

Екатерина II

Строительство тянулось не одно десятилетие. В 1740-х годах по проекту Пьетро Антонио Трезини, однофамильца великого Доменико Трезини, возвели временный деревянный храм, а в 1761 году в глубине участка заложили каменное строение по чертежу французского архитектора Ж.-Б. Валлен-Деламота. После перерыва строительство храма с 1779 года продолжал Антонио Ринальди, итальянский архитектор и один из восьми синдиков (старост) католической церкви. Екатерина II покровительствовала ему ещё в свою бытность великой княгиней, а по восшествии на престол сделала его ведущим архитектором северной столицы. После отъезда Ринальди за границу храм достраивал И. Минчаки. Большую часть расходов взяли на себя другие синдики – придворные банкиры братья Ливио. 7 октября 1782 года папский нунций архиепископ Халкедонский Дж.А. Аркетти освятил храм, вмещавший 2 500 человек. Богато убранный храм имел много святынь. В их числе – мощи апостолов Ан-

дрея и Павла, святых Фомы Аквинского, Екатерины Сиенской, Станислава Костки и др.

Храм был открыт в царствование императрицы Екатерины II. Эта когда-то застенчивая немецкая принцесса Софья Фредерика Августа Ангальт-Цербстская теперь считала себя истинно русской императрицей и верила в безоговорочное превосходство русской нации над другими народами, в том числе и славянскими. Поляков она особенно не любила. Речь Посполитая была ей ненавистна за вольнолюбие и гордое достоинство шляхты. Но стоило Польше попасть под эгиду Российской Империи, как гнев императрицы утих. Она искренне верила, что поляки должны радоваться утрате ими независимости, потому что это «первый шаг к их благоденствию». После трёх разделов Польши в 1772, 1776 и в 1795 годах католическое население российской столицы заметно увеличилось.

Но оно выросло ещё более после Великой Французской революции, когда в Санкт-Петербург

Павел I

Волконская Зинаида Александровна (продолжение). Женщина незаурядного ума, она дружила со многими декабристами, не скрывая своего сочувствия к ним, за что позже попала под тайный надзор полиции.

Склонная к пантизму (учение о благочестии), Волконская поддалась влиянию иезуитов, перешла в католичество и в 1826 году навсегда покинула Россию.

B

Её вилла в Риме, как прежде московский дом, стала одним из центров европейской художественной жизни. Здесь бывали Н.В. Гоголь,

братья Брюлловы, художники Ф.А. Бруни и А.И. Иванов, скульптор

Торвальдсен, деятели римской церкви. Об огромной роли Волконской в популяризации католичества говорит тот факт, что католическая церковь причислила её к лику святых.

Митрополит
С. Богуш-Сестренецкий

Гагарин Иван
Сергеевич (1814-1882).
Блестящий дипломат,
друг Ф.И. Тютчева.
В 1842 году принял
в Париже католичество,
к которому пришёл
«практическим путём».
Вступил в иезуитский
орден и посвятил
свою жизнь идеи
воссоединения России
с Римской церковью,
считая, что у России нет
будущего

Р

вне католицизма.
Был создателем
Славянской библиотеки
во Франции, которая
стала интеллектуальным
центром
для кружка русских
католиков-иезуитов.
Эта библиотека легла в
основу Центра русских
исследований Медоне.
С 1856 года издавал в
Париже журнал «Труды
по теологии, философии
и истории», посвящённый
проблемам восточной
и западной церквей.

эмигрировали многие французы, в том числе и священнослужители. В России появились и иезуиты, изгнанные почти из всех стран Европы, кроме Пруссии. Екатерина II их не жаловала, но согласилась принять, во-первых, чтобы её империя «достигла должного уровня умственной славы», а во-вторых, чтобы показать себя независимой от Папы Римского, также изгнавшего иезуитов. Католикам широко открывал двери в северную столицу «Манифест о привлечении иностранцев на жительство в Россию», подписанный Екатериной II. Императрица издала несколько государственных актов, законодательно регулирующих положение католической церкви, в том числе «Жалованную грамоту Санктпетербургской Римско-Католической Церкви». В ней подтверждалась свобода вероисповедания, право на владение участками для строения церквей и освобождение церкви и школы от «тягостей полицейских». К грамоте прилагался «Регламент», определявший порядок управления католическими приходами в Петербурге.

Питая к католикам политические симпатии, Екатерина II внушила их и своему сыну, будущему императору Павлу I. В конце своего царствования Павел I сделался Великим магистром ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Этот самый древний католический орден был основан в 1023 году в Южной Италии, а с XVI века имел резиденцию на острове Мальта и потому назывался также мальтийским. При Павле в столице появились мальтийские кавалеры. Для них архитектор Дж. Кваренги, сам ставший мальтийским рыцарем, построил мальтийскую церковь (капеллу) во имя св. Иоанна Крестителя при первом Пажеском корпусе (бывший Воронцовский дворец).

К этому времени в Петербурге появились и свои, отечественные католики, в основном среди аристократов, прельщённых католицизмом во время путешествий по Европе. П.А. Вяземский считал, что «русская церковь не христи-

анская, а крестьянская, она хороша для мужиков, а для нас, людей образованных и европейских – нужно быть религии... парижских салонов...» Поговаривали, будто ещё герой Полтавской битвы, фельдмаршал Б.П. Шереметев, во время своей поездки в Рим выказал серьёзные симпатии к

П.А. Вяземский.
Рис. А.С. Пушкина

католичеству, и только боязнь навлечь на себя гнев Петра I удержала его от обращения в эту веру. Громкая история была связана во времена императрицы Анны Иоанновны с князем Михаилом Голицыным: во время путешествия по Италии он женился на итальянке и принял католичество, и «в наказание» за «измену вере» был разжалован в шуты. По семейному преданию, перед смертью он будто бы обратился к Богу с молитвой, прося о единственной милости: чтобы никогда в роду Голицыных не заканчивались обращения в католичество. Эту легенду любили вспоминать потомки князя, оправдывая многочисленные обращения в католическую веру в своём роду.

Поначалу импульсы для перехода русских православных в католицизм были самые различные, но чаще это были внешние цели – эстетические, политические или даже сугубо практические. Для обедневших русских за границей католический монастырь являлся своего рода бесплатным пансионатом. Нельзя забывать и об успешной деятель-

Костел св. Станислава, Торговая ул., д. 22 (фото 1920-е гг.)

ности католических миссионеров, особенно иезуитов. В XIX веке многие русские аристократы стали искать в католичестве духовного руководства, не найдя его у православных священников. Елизавета Голицына писала: «Сколько помоши... я видела в латинской церкви. В ней слабость находила поддержку, раскаяние – одобрение...»

Считается, что именно дамы ввели в начале XIX века в русском обществе моду на католичество. В свете тогда много говорили о Софье Петровне Свечиной, женщине выдающегося ума и обширных знаний, ставшей влиятельной фигурой во французских католических кругах. Она шла к смене веры более десяти лет, а перед самым обращением отправилась в деревню и засела за книги. Произведя настоящее научное разыскание по истории католической церкви и исписав не одну толстую тетрадь, она окончательно уверилась в том, что истина находится в Риме, а не на православном Востоке.

Одним из центров петербургского католицизма тогда был салон графини Головиной. У неё долгие годы жила католичка княгиня де Торант, французская эмигрантка. Желанным гостем в салоне был граф Жозеф де Местр,

посланник сардинского короля, приехавший в Петербург в 1803 году и ставший здесь одним из главных католических проповедников. Русские католики вместе с наставниками часто слушали мессу в храме св. Екатерины на Невском проспекте.

В этом храме некоторое время покоялись останки двух польских королей. Один из них, Станислав Лещинский, занял трон в 1706 году, под нажимом Швеции. Неугодный шляхте король властновал всего три года, и после Полтавской битвы, когда Россия начала набирать силу, был низложен. В 1733-м он снова оказался у власти, на этот раз по воле Франции: незадолго до этого он предусмотрительно выдал дочь за французского короля Людовика XV. Но когда в том же году русские войска вошли в Варшаву, Лещинский бежал во Францию; там он и умер в 1766 году. Его останки разыскал Александр I, войдя в 1814 году в Париж во главе русской армии, разгромившей Наполеона. Останки перевезли в Петербург и захоронили в костёле Святой Екатерины, а в 1922 году вернули Польше.

Другой польский король, Станислав Август Понятовский, красавец-дипломат, ещё до восшествия на престол Екатерины II

Интерьер

Голицын Дмитрий
Дмитриевич
(1770-1840).

Сын русского посла во Франции Д.А. Голицына и Амели де Шметтау, ревностной католички.

Под её влиянием обратился в католичество. Свою роль сыграл и отец, поклонник французской философии и друг Вольтера. Он заботился о том, чтобы сын получил антирелигиозное

K

воспитание и запрещал даже говорить с ним о религии. Отправившись в Америку в обязательное для юного аристократа путешествие, Д.Д. Голицын принял там сан католического священника. Он отказался от титула князя, взял скромный псевдоним Смит и 41 год занимался миссионерской деятельностью в Трансильвании, основав там католическую колонию.

Костел Божией Матери Лурдской в Ковенском переулке

Голицына Елизавета Алексеевна (1797-?). Дочь князя А.А. Голицына, она была крещена в православие. В 15 лет она узнала, что её мать, урождённая Протасова, приняла католичество, и была возмущена этим поступком, возненавидев католичество и особенно иезуитов. Дала клятву никогда не изменять православию.

Г

Но четыре года спустя ей попала в руки рукопись о греческой схизме, т.е. церковном расколе. Её написала тётушка Елизаветы с одобрения иезуитов. Прочтя рукопись, Елизавета на следующий же день решила обратиться в католичество. Её духовником стал отец Розавен. Елизавета уехала за границу, в 1826 году вступила в Общество Святого Сердца Иисуса (иезуитов) и позже стала его генеральным секретарем.

имел с ней бурный роман. В свете поговаривали, что её умершая в двухлетнем возрасте дочь Анна — дочь Понятовского. Его-то императрица, при содействии прусского короля Фридриха II и возвела на польский трон после смерти Августа III Фридриха. После третьего раздела Польши Понятовский отрёкся от престола и жил в Петербурге на содержании у русского двора. Когда он умер, его похоронили в часовне под храмом. В 1938 году прах перевезли в Польшу. До сих пор в подземелье костёла покоятся останки французского маршала Ж. Моро, сподвижника Наполеона.

В этом храме молились А. Мицкевич, О. Бальзак, А. Дюма, Ф. Лист и другие знаменитые католики, жившие или гостиившие в Петербурге. Здесь отпевали французского архитектора О. Монферрана, построившего Исаакиевский собор и воздвигнувшего Александровскую колонну. Здесь же венчался убийца А.С. Пушкина — Ж. Данте — с сестрой жены Пушкина, Е.Н. Гончаровой.

Когда в 1938 году советская власть закрыла костёл, неизвестная девушка вынесла из него распятие и передала в действующий храм Лурдской Божьей матери в

Ковенском переулке. Распятие вернули на место в 1998 году, когда костёл возвратили верующим.

Второй большой католический приход существовал при церкви св. Станислава на углу Торговой (ныне ул. Союза Печатников) и Мастерской улиц. Церковь называна так в память о митрополите Станиславе Богуш-Сестренцевиче, главе католической церкви в России в 1805 году. В 1821 году митрополит перенёс в новый дом свою домовую каплицу-часовню и отдал её под приходской костёл, а в 1823-1825 годах архитектор Д. Висконти перестроил её в храм.

Французы-католики (в начале XX века их было в Петербурге около 4000) любили молиться в церкви Божией Матери Лурдской в Ковенском переулке, возле дома 7; немцы-католики — в храме св. Бонифация (ул. Блохина, у дома 9); выходцы из западных областей Европы — в костёле св. Алексея (ул. Коммуны, 34а) и в церкви Пресвятой Девы Марии Ченстоховской (ул. Партизана Германа, у дома 20). Особенно много католических храмов и каплиц было построено в начале XX века. Всего же в Петербурге накануне революции 1917 года действовало 14 католических церквей и 17 каплиц. Францисканцы, доминиканцы и другие монашеские ордены активно занимались благотворительностью, строили в Петербурге приюты, школы и больницы.

Католической церкви в Петербурге достались тяжкие испытания в годы советского атеистического лихолетья. Сейчас она активно продолжает свою деятельность. Как и в прежние времена, петербургские католики объединяются вокруг исторически сложившихся приходов. Главным из них по-прежнему остаётся костёл Святой Екатерины на Невском проспекте. Закрытый в 1938 году, он был отдан под склад. В 1947-м и в 1984-м горел. В 1992 году в костёле возобновились богослужения на русском, польском, французском и испанском языках, хотя внутри пока ещё продолжаются реставрационные работы.

ГРАФ ДЕ МЕСТР –

ТАИНСТВЕННЫЙ И ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ

ЮРИЙ КРУЖНОВ,
редактор журнала
«автобус»

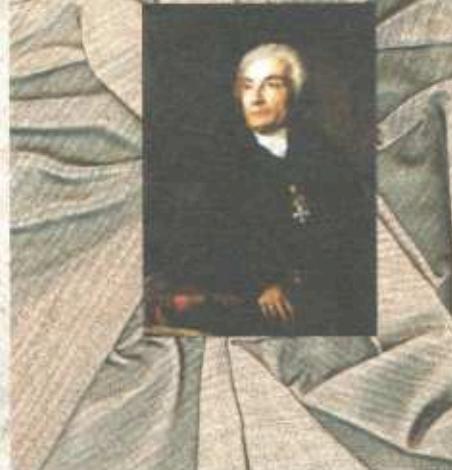
Кто мог предполагать, что явившийся к русскому двору посланник маленького Сардинского королевства – королевства, которого *de facto*, после оккупации его Францией, не существовало, а сардинский король Виктор Эммануил I отсиживался в Риме – кто мог подумать, что прибывший в Петербург в 1803 году представитель практически не существующей страны станет одной из влиятельнейших фигур в русской политике и окажет серьёзное влияние на духовную жизнь России? Наверное, кто-то полагал увидеть в новом посланнике мелкого незаметного «дипломатишку». Но на место посланника был назначен уже известный в Европе – да и в России – человек выдающегося ума и крепкой воли – граф Жозеф Мари де Местр.

Надо сказать, миссия при русском дворе стала неожиданной и даже нежелательной для самого посланника. Ещё недавно занимавший пост «внештатного прокурора при сардинском Сенате», де Местр признавался в одном из писем по прибытии в Петербург: «Выросший в глубине глухой провинции [...] я решился мирно завершить карьеру чиновника в Сардинии, ибо почтит себя умершим, а Сардиния вполне удовлетворяла меня как могила». Дипломат немногого лукавил, он понимал, что судьбой ему уготовано иное поприще, он уже был известен как политический и религиозный писатель, человек высоких нравственных принципов, иезуит-миссионер, поборник католической веры и противник идей Французской революции. Место дипломата при дворе одно-

го из могущественных государей Европы было для него подарком Провидения.

В Петербурге посланник произвёл неотразимое впечатление благодаря своему глубокому уму, дару блестящего собеседника, образованности. «Граф де Местр точно должен быть великий мыслитель: о чём бы ни говорил он, всё очень зачитательно, и всякое замечание его так и врезывается в память [...] ума палата, учёности бездна, говорит как Цицерон, так убедительно...» – записал в своём дневнике завсегдатай петербургских салонов С.П. Жихарев. Фрейлина Александра I, Роксану Стурдза вспоминала о де Местре так: «Этот государственный, кабинетный и салонный муж не имел себе равного в аристократическом обществе, в котором он господствовал. Всё превращалось в слух, когда, сидя в кресле с высоко поднятой головой [...] де Местр предавался ясному потоку своего красноречия». А вот как вспоминала об этом человеке фрейлина М.А. Нарышкина: «Тогда Россия была ещё недостаточно цивилизованной страной, чтобы понять всю глубину гения Жозефа де Местра, а знать не имела той чистоты сердца и ума для восхищения благородной простотой и рыцарской преданностью этого верного слуги своего [...] государя».

Приезд де Местра совпал с повышенным интересом в среде петербургской аристократии к католичеству, в особенности к иезуитам. Тем, кто читал «Войну и мир», нетрудно будет вспомнить, как ярко описано это у Льва Толстого.

Граф де Местр

Головина Варвара Николаевна (1766–1821), племянница графа И.И. Шувалова, у которого она воспитывалась после смерти своих родителей, в 1777 году. В доме Шувалова Головина получила прекрасное образование. В 1786 году вышла замуж за графа И.Н. Головина, портока и мота. Избыток любви Головина, будучи фрейлиной, посвятила свет, кн.

Г

Елизавете Алексеевне, но враги поссорили их.

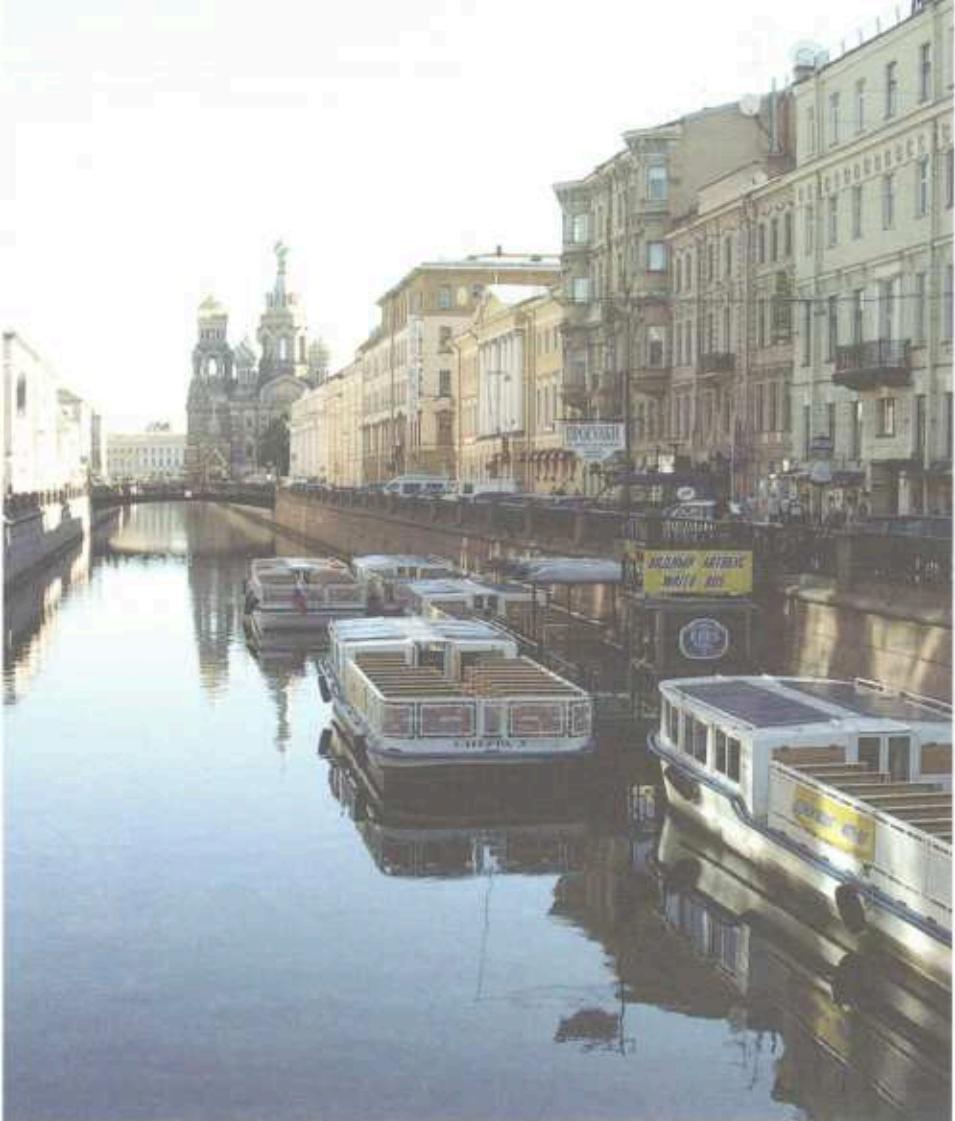
Утешение Головина стала искать в обществе иезуитов, приняла католичество и уехала за границу. По возвращении

в 1814 императрица Елизавета Алексеевна вернула ей своё расположение.

По её совету Головина начала писать

мемуары, до них пор не утерявшее своей исторической ценности.

В 1820 году уехала во Францию, где и умерла.

Пансион Иезуитов со стороны Невского проспекта (4-й дом справа)

K

Козловский Пётр
Борисович (1783-1840).
Писатель, дипломат,
публицист, переводчик,
математик, друг Г. Гейне,
В.Ф. Одоевского, А.И.
Тургенева, А. Гумбольдта,
А. де Кюстина,
корреспондент
Ж. де Местра, Г. Байрона,
В. Гёте – и родной
дядя композитора
А.С. Даргомыжского.
Приобрёл славу интереснейшего собеседника.
Получил домашнее
воспитание, служил в
Архиве Коллегии.

Впервые иезуиты появились в Петербурге при Петре I. Иезуиты были прежде всего миссионерами, поборниками католичества в условиях распространения протестантства. Обязательной частью их служения стало «школьное дело», то есть образование. Иезуитские школы, пансионы, университеты для духовенства и мирян уже с XVI-XVII веков считались образцовыми учебными заведениями, а система обучения в них – лучшей в Европе. Однако иезуиты также прославились своей гибкой и хитрой политической, они умели приспосабливаться к любым условиям, если нужно – меняли свои принципы, не гнушались интриг (отсюда выражение – «иезуитская политика»). Это не нравилось многим. Да и активная проповедническая деятельность иезуитов вызывала неприятие. Против политики иезуитов выступали не только де-

ятели культуры (например, Паскаль, Декарт), но монархи, религиозные пастыри. Деятельность иезуитов вызвала недовольство самого Папы римского: в 1773 году Орден иезуитов был им распущен. Но иезуитов тут же приняла Россия. Так Екатерина II выразила независимость свою от Рима в области религиозной политики. Павел I был убеждённым сторонником иезуитов и, как известно, являлся гроссмейстером Мальтийского ордена. При этом Павел преследовал и политическую цель, ибо не было более яростных противников идей Французской революции и атеизма и рационализма века Просвещения, чем иезуиты. В 1800 году Павел передал Обществу Иисуса церковь Св. Екатерины на Невском проспекте (у дома 32) и пожертвовал викарию, патеру Груберу, 9000 рублей на приобретение участка для постройки школы. Бесплатная школа иезуитов под названием Коллегиум Паулинум (Павловская коллегия) для детей малосостоятельных родителей открылась в 1801 году и размещалась поначалу в арендованном здании. Но вот в 1805 году Л. Руска завершил постройку дома для Школы на Екатерининском канале, 8. Школу переименовали в Благородный пансион – она предназначалась теперь для детей русской аристократии. Принимались туда дети от 7 до 12 лет, обучение длилось шесть лет, причем дети могли быть любого вероисповедания – среди педагогов был даже православный священник. Школьная программа включала изучение языков, истории, географии, словесности, основ математики, права – детей не перегружали знаниями, но, вместе с тем, основательно готовили к государственной службе.

Пансион, благодаря прекрасно организованной системе обучения, приобрёл авторитет в городе, и среди учеников пансиона вскоре оказались представители самых известных дворянских фамилий – Голицыных, Строгановых, Барятинских, Гагариных, Одоевских, Кутузовых, Толстых,

Здание иезуитского Благородного пансиона на Екатерининском канале 8
(ныне канал Грибоедова)

причём уже в приём 1805 года 3/4 принятых составляли дети из православных семей. В иезуитском пансионе обучались М.И. Глинка, П.А. Вяземский, а в 1811 году туда собирались отдать и Сашу Пушкина: планы семейства Пушкиных изменило открытие в том же году Лицея в Царском Селе. А вот как вспоминал о характере обучения в пансионе Вяземский: «Иезуиты, начиная с ректора, патера Чижса, были <...> проповедники, внимательные и добросовестные наставники. Уровень преподавания их был возвышен <...> Литература, особенно русская, была не чужда <...> Державин, Карамзин и Дмитриев были нашими любимыми <...> руководителями».

Де Местр, осмотревшись в Петербурге, не преминул заглянуть и в пансион. Его, в отличие от Вяземского, система обучения не удовлетворила – он был строгий судья. Очевидно, де Местр приложил руку к тому, чтобы улучшить систему преподавания в пансионе. Во всяком случае, когда он в 1811 году составлял для министра просвещения А.К. Разумовского проект организации Царскосельского Лицея, то взял за образец систему препода-

вания и воспитания в иезуитском пансионе. Разумовский почти полностью принял программу де Местра, а Александр I утвердил её. Лицей, как видим, детище не только императора Александра и графа Разумовского, как принято у нас считать, но и иезуита и сардинского дипломата графа де Местра.

Но к де Местру обращались за советом не только по вопросам системы обучения. И не только Разумовский, Толстые, Голицыны. С сардинским графом советовался сам император.

Де Местр уже по своему прибытию был обласкан Александром. У легко попадавшего под влияние императора граф де Местр стал очень скоро доверенным лицом, что не трудно было с его-то красноречием, даром убеждать, впечатляющей религиозностью. Император охотно и с «большим удовольствием», как он говорил, читал сочинения де Местра и, возможно, под его влиянием – в гораздо большей мере, чем позже под влиянием графини Крюденер – стал испытывать симпатии к католичеству. Но сардинский граф оказывал не только духовное влияние на царя. Современники писали, что отставке и

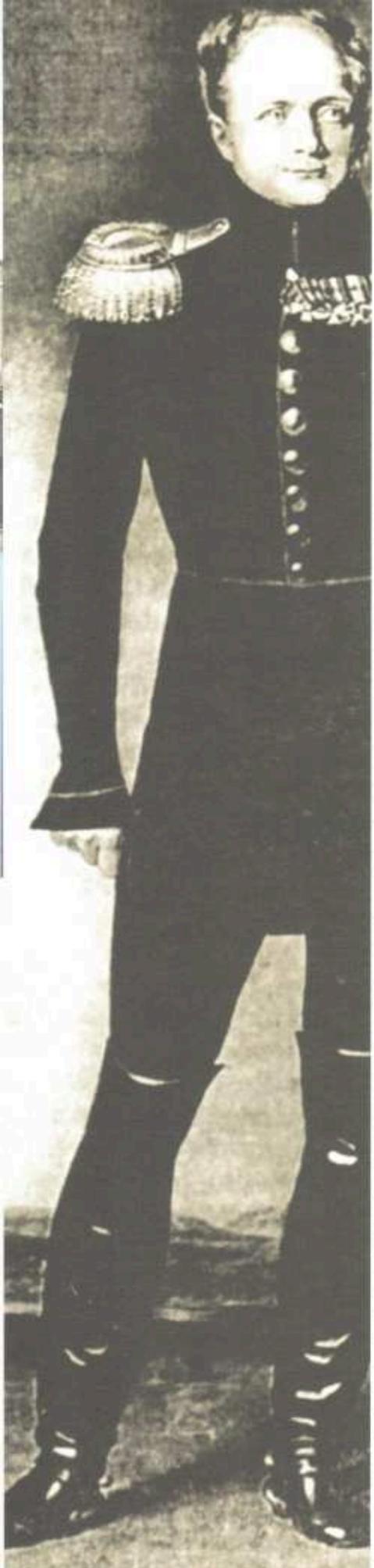
Козловский Пётр Борисович (продолжение)
иностранных дел
(«архивный юноша»),
затем был приписан
к миссии при сардинском
короле в Риме.
С тех пор жил
в основном за границей.
Был поверенным в делах
в Турине, Штутгарте,
Карлсруэ.

Состоял в свите
Александра I, участвовал
в Венском конгрессе.

В 1820-м приехал
к католичеству. За резкие
отзывы о русской
внутренней политике в
1821 году был отправлен
в отставку. До 1835 года
путешествовал по Европе,
потом недолго вернулся
в Россию. А.С. Пушкин
привлек его к участию в
журнале «Современник»,
и Козловский напечатал
там несколько статей по
математике. Однако

K

Пушкин более ценил
поэтический дар
Козловского и сожалел,
что тот не посвятил
себя литературе:
«Тогда он был бы для
меня Провидением»,
– писал поэт П.Я.
Чаадаеву. Козловский
писал стихи на разных
европейских языках
(он знал их несколько),
делал переводы, первым
перевёл на русский
некоторые сочинения
Т. Грэя, Гёте, Гейне.
Оставил интересные
воспоминания.

ссылке М.М. Сперанского, которому Александр доверил в начале своего царствования составление планов реформирования законодательства и чиновниччьего аппарата, в немалой степени способствовал де Местр, противник всяких «республиканских» идей.

Де Местра иногда называют ретроградом, противником просвещения. До какой степени это несправедливо, можно понять, только почитав самого де Местра. Да, он был противником извращённых понятий о справедливости, особенно идеи «свободы, равенства и братства», проповедуемых французскими революционерами. «Вы желаете равенства между людьми потому, — воскликнул он, — что вы ошибочно считаете их одинаковыми <...> выдуманного вами общечеловека <...> в природе не существует <...> участие народа в делах управления — есть фикция, лживый призрак <...> при демократическом [режиме] нация крошится, от неё не остаётся ничего, кроме буйной пыли». Сколько многое из предсказанного философом мы наблюдаем теперь воочию...

Основной постулат всей философии де Местра — единение знания и веры. Он предсказывал в будущем великий синтез философии и религии, религии и науки. И разве он оказался не прав? Именно на этой основе он строил и свои идеи о просвещении, свои мысли о системе образования. Как человек просвещённый и как иезуит, он не считал педагогическим обременять дитя знаниями — ребёнку надо давать только то, — говорил он, — что ему понадобится в жизни, если он, конечно, не готовит себя к научной деятельности. Например, он считал ненужным изучение алгебры и геометрии, изучение древних языков, кроме латыни, для того, кто имеет целью стать государственным чиновником. Зато считал необходимым знание истории, основ экономики, географии, считал, что ученикам нужно развиваться физически. Однако всё это будет сухим ненужным грузом для ума подростка, — до-

бавлял он, — если не будет покоряться на великой идее — разумеется, религиозной идее. Это де Местр пытался внушить и графу Разумовскому при разработке планов организации Лицея. Но здесь, правда, ни граф, ни император к советам де Местра не прислушались. Нельзя забывать, что де Местр не просто был поборником католицизма. Русский философ В.С. Соловьёв скажет много позже о де Местре, что он «был идейным вдохновителем католического пробуждения [в Европе] и вернул католицизму наступательный характер его идей». Не секрет, что под влиянием бесед де Местра немало русских обратилось в католичество.

Читая письма или книги Де Местра, ловишь себя на том, что этот человек обладал даром исторического предвидения. Он очень ценил Россию и не уставал называть её «великой страной», а в народе её ценил огромную духовную силу. Но, как далеко не все русские, понимал он и её историческое предназначение, и предвидел её судьбу. «У России только два пути, — сказал он однажды, — рабство или революция». А вот что сказал, например, де Местр о Наполеоне в 1805 году, за десять лет до падения завоевателя Европы: «Миссия Бонапарте заключается в восстановлении монархии; возбудив против себя в равной мере и якобинцев, и роялистов, он откроет всем глаза, после чего низвергнется вкупе со своим потомством».

Дипломатическая работа Де Местра была довольно изнурительна: нужно было составлять почти ежедневно отчеты-реляции и рапорты королю Сардинии в Рим о положении дел в России и вокруг неё. При тогдашних неторопливых средствах связи вести о событиях в России доходили до короля с большим опозданием, и де Местр признавался своим зарубежным корреспондентам, что толку в его реляциях мало. Однако он терпеливо продолжал составлять и высыпал отчеты, уверенный, что они помогут будущим историкам составить картину

ну русской политической жизни. Здесь он тоже оказался провидцем. Спустя более ста лет, в 1945 году, посол Италии в Москве ди Стефано часто ссылался на де Местра как мастера в дипломатических и политических вопросах и утверждал: «И по сей день де Местр является тем государственным деятелем и дипломатом, который лучше всех ориентирует в русских делах». И не один ди Стефано учился тонкостям общения с русскими у сардинского посланника. Дипломатический дар де Местра ценили и Александр I, и английский король Георг III, и Папа римский. Кроме, правда, сардинского короля, относившегося к де Местру с поражающей небрежностью.

Но ещё одна память, которую оставил о себе в потомстве де Местр – это память о необыкновенном человеке. Его беседы, вернее, монологи, произносимые в салонах петербургской знати, поражали глубиной, убедительностью и – артистизмом. «Его осанка, всё его возвышенное существо выглядели воистину величественно <...> благодаря тому достоинству, которое придавала ему закинутая назад голова <...> обращали на себя внимание прекрасные голубые глаза, полные света...» – так описывал де Местра современник. Беседы де Местра – это была одна из действенных составляющих его философии.

Де Местр обладал не только даром оратора, но и выдающимся литературным талантом. «Он страстно любил стихи и немало сам сочинил их в часы досуга», – писал о нём биограф. Но и философские, и религиозные сочинения де Местра написаны с редким литературным блеском. Одна из лучших и самая крупная из его книг – «Петербургские вечера», в которой философ в форме разговора трёх лиц повествует о своей жизни в России, о российских делах, излагает свои религиозно-философские идеи. Здесь он показал себя и как талантливый стилист.

Репутация де Местра как «властителя дум», как «звезды

салонов» изменилась в 1815 году, когда император Александр вернулся из Европы после Венского конгресса. Вернулся он другим человеком – стал холоден к своим прежним идеям, изменился круг его симпатий. К этому времени в церковных и политических кругах столицы сложилось резко отрицательное отношение к иезуитам. Политики жаловались на излишне рьяное миссионерство иезуитов (хотя никаким миссионерством они не занимались), на то, что те не пожелали участвовать в работе Библейского общества; деятели православной церкви – что иезуиты «ввели в столице моду на католичество». Видимо, иезуиты сильно мешали определённым кругам. Так или иначе, в конце 1815 года Александр издал указ «о высылке всех монахов иезуитского ордена из Санкт-Петербурга». Иезуитский пансион, естественно, закрывался (здание отдали Военно-сиротскому дому), а церковь св. Екатерины возвращалась католикам-доминиканцам. Иезуиту де Местру надлежало покинуть столицу тоже. Это было потрясением для сардинского дипломата, и в этом он откровенно признавался. Дело было не только в том, что он терял «место службы». Он сжился с Россией за прошедшие 15 лет, он полюбил Петербург – почитайте, как поэтично, с какой любовью он описывал его потом в своих «Петербургских вечерах». Де Местр пытался защитить иезуитов перед императором, но безуспешно. В знак личного расположения Александр позволил философу отбыть из Петербурга позже, и когда де Местр собрался уезжать в 1817 году, предоставил ему возможность следовать в Париж с военной эскадрой, направлявшейся во Францию. В одном из писем де Местр описывал, как терялся след на воде, по глади которой он уезжал из города, где оставил частицу души.

Однако след, оставленный де Местром в городе и стране, где он провёл лучшие и самые плодотворные годы своей жизни, как видим, не забыт – он значителен и необычайно интересен.

Граф Де Местр...

Лемольт Александр
Эдуард
(годы жизни неизв.).
Французский скульптор.
Приехал в Петербург
в 1836 году, привезя
с собой приборы для
снятия копий с лиц
живых людей и с голов
скульптур – «Физионотип»
и «Редуктор», которые
позволяли делать
уменьшенные и
увеличенные копии.
С Высочайшего
созволения создал
«Галерею знаменитых

современников»
из 100 бюстов,
используя масляную
мастику. Работы
Лемольта имеются
в Эрмитаже, музее
Академии художеств,
Русском музее, музеях
Москвы, Таганрога и
др. городов. В 1841 году
открыл в Петербурге
кукольный «Детский
театр» с куклами своего
изготовления. Покинул
Россию в 1845-м. Состоял
в приходе церкви св.
Екатерины на Невском
проспекте.

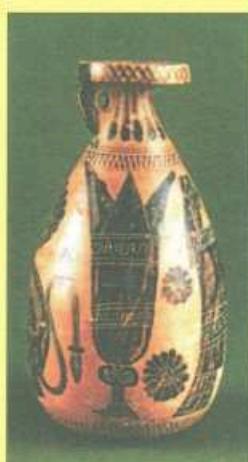
E.TALMANTAS
LYGLAUKIO 234
VILNIUS LT-09200
LITUVA

ЭГИДИУС
ТАЛМАНТАС художник-керамист

ПИСЬМО ОБ АНТИЧНОЙ ГЛАЗУРИ

Греческий сосуд
алабастр.
I-я четверть
VI в. до н. э.

Для меня самого загадка, почему при крещении мне дали греческое имя: ведь родился я в католической литовской семье. Загадка – почему, будучи первокурсником, я сказал себе, что разгадаю тайну чёрного лака греческих гончаров и сделаю такую глазурь. ... Представьте себе: через семь лет (около 1960 года) я пришёл к пониманию того, как это делалось, и сам изготовил «греческий лак».

Написал эти строчки, и засмеялся. Как это звучит патетически! А в жизни ведь всё так просто! И глазурь сделать было просто!

Учёные говорят не «греческий лак», а «глазурь тера сигиллята» (*terra sigillata* – по латыни – земля печатная). Возможно, название произошло от способа штамповывать керамику в формах. Русское название хорошо тем, что подчёркивает греческое происхождение лака. Ведь греки в этом виде ремесла и искусства достигли совершенства.

Сейчас, говоря «лак», мы имеем в виду органический или синтетический материал. А из чего изготавливали греки свою глазурь? Когда чрезвычайно тонкий слой, покрывающий античные сосуды, исследовали спектроско-

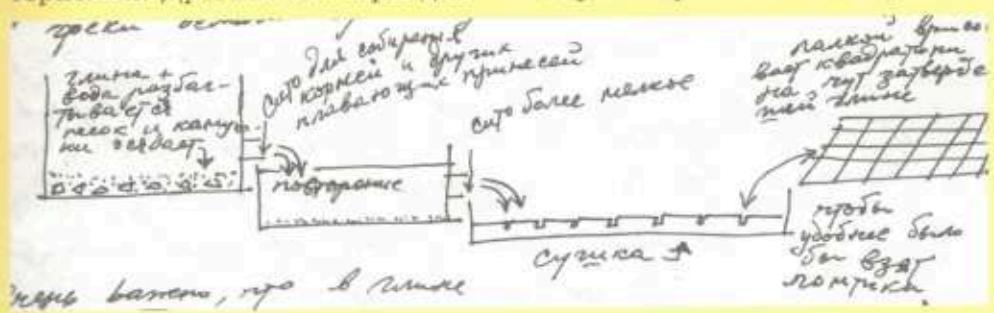
тически, оказалось, что глазурь – это та же глина.

Чтобы понять, как изготавливали лак, нужно постараться мыслить так, как мог мыслить человек две с половиной тысячи лет назад. Нужно понять, из чего состоит глина. Каждый гончар знает, что глина состоит из крупных и мелких частиц. Разница между ними такая, как между крупными зернами, манной крупорой и мукой. Мелкие – микроскопические – частицы глины имеют размер в 150 000-ю долю миллиметра, ещё более мелкие – коллоидные частицы – в 1 000 000-ю долю (для сравнения: 1 миллиметр – одна миллионная часть километра, а коллоидная частица имеет размер в одну миллионную часть миллиметра).

Если мы соберём самые мелкие частицы и полученным глиняным «киселём» покроем лощеную поверхность глиняного изделия, то получим сосуд, покрытый лаком. В печке лак спекается (сплавляется) при температуре на 200° ниже температуры обжига обычной глины (пример: гидрослюдистая глина становится твёрдой при 1100°C, а глазурь «тера сигиллята» спекается примерно при 940-980°C).

Вроде всё очень просто! Но на

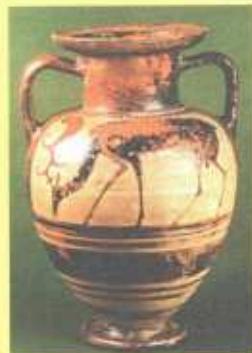
практике есть трудности. Чтобы поверхность лака была ровной и блестящей, в глине не должно быть грубых частичек. А чтобы выбрать самые мелкие частицы, нужно иметь много времени и терпения. Древние гончары для

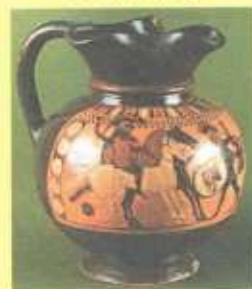
этого разводили глину в воде. Образовавшаяся взвесь отстаивалась в нескольких бассейнах. Песок и мелкие камешки оседали

делия назывались бучеро — бессеро). Мастера Греции владели секретом создавать несколько цветов одновременно.

Быть может, русское слово «гончар» возникло из двух слов — горн и чары? Учёный-керамист

Амфора.
III-я четверть
VI в. до н. э.

Оинохоя.
II-я четверть
VI в. до н. э.

на дно, а самые мелкие частички глины сквозь сито перетекали с водой в следующий бассейн. В последнем бассейне вода испарялась, и на дне оставался тонкий слой глины, будущей «тера сигиллята». Сгустим её до сметанообразной консистенции и покроем ею поверхность посуды. Просушим и после сушки обожжём до 940-980°С в воздушной среде (в такой температуре могли обжигать греки) и получим такую глазурь, какую люди делали во времена Римской империи, с оттенком от оранжевого до коричневого.

По мнению некоторых исследователей, чтобы получить красный оттенок непокрытых глазурью мест, греки покрывали поверхность сосудов охрой. Если эту глазурь обжечь в редукционной — дымящей — среде, получится чёрная поверхность, какую когда-то делали этруски (эти из-

Блаватский в книге «История античной керамики» пишет, что гончары в древности, как говорят, пели магические или молит-

венные песни богам, чтобы удался обжиг... Возможно, дело не в магии: надо было отмерять время обжига, определять, когда какое поддерживать пламя. У каждого гончара песня должна быть определённой длины, в зависимости от величины и качества его печи. Песню могли использовать вместо часов, ибо клепсидра (водяные часы) отмеряла лишь короткие промежутки времени, и куда проще было отмерять время длиной песни.

Мастер за гончарным кругом.
Рисунок с коринфской пинаки
VI в. до н.э.

Гончар у печи. Печь для обжига, заполненная сосудами. Рисунки с глиняных табличек VI в. до н.э.

Тирренская амфора.
570-560 гг. до н. э.

Лунин Михаил
Сергеевич (1787-1845).
Декабрист, участник
Отечественной войны
1812 года и заграничных
походов русской армии.
За участие в тайных
декабристских обществах
был осуждён на 20 лет
каторжных работ и
закончил свои дни в
страшной Акатуевской
тюрьме на Нерчинских
горных заводах.

Л

На катарге в Сибири
принял католичество.
Считал, что
абсолютная истинность
католической веры
неизбежно предполагает
утверждение
политической свободы.
Он полагал также,
что только в Римской
церкви возможна
красота и писал, что
«католическая вера как
бы зримо воплощается в
женщинах... Католичку
можно сразу узнать среди
тысяч женщин по её
осанке, речи, взгляду...»

Теперь немножко о том, как я по кручинке собирал сведения.

Сегодняшний человек века атомной бомбы, страшных лагерей, сидящий у компьютера или гордо идущий по улице с пластиковым мешком, склонен думать, что в древности люди были глупее. Но даже из истории о глазури видно, что это не так...

Открыть, как делать такую глазурь, человек не мог случайно — осмеливаюсь это сказать. Более того, если бы я мог подержать в руках черепки из Трипольской культуры, возможно, я сказал бы, что люди древней Европы (возможно, и в царстве Урарту) умели делать нечто похожее за 3-4 тысячи лет до нашей эры. Я только предполагаю, точно сказать не могу, но только греки достигли столь высокого уровня ремесла и искусства. А с развалом Римской империи и появлением блестящих стеклянных глазурей люди позабыли о глазури тера сигиллята.

Конечно, в поисках ответа на вопрос о лаке было бы логично отправиться в Грецию. Нынешние молодые люди не могут понять, что живя в Советском государстве, мы не могли поехать в Грецию, и книг получить из других государств тоже не могли — их направляли лишь в Московские библиотеки и к «важным людям». Так что с информацией было трудно. Хорошо, что археолог М. Гимбург привезла мне из США книгу Иосифа В. Ноубла про керамику Аттики. Ноубл собрал сведения о том, что делали до него для раскрытия тайны глазури. Оказалось, что первый открыл эту глазурь Теодор Шуман в 1945 году и даже запатентовал свою работу. В Голландии

тоже работали двое людей, и в Глазго один. И конечно, Ноубл не забыл себя — представился первооткрывателем.

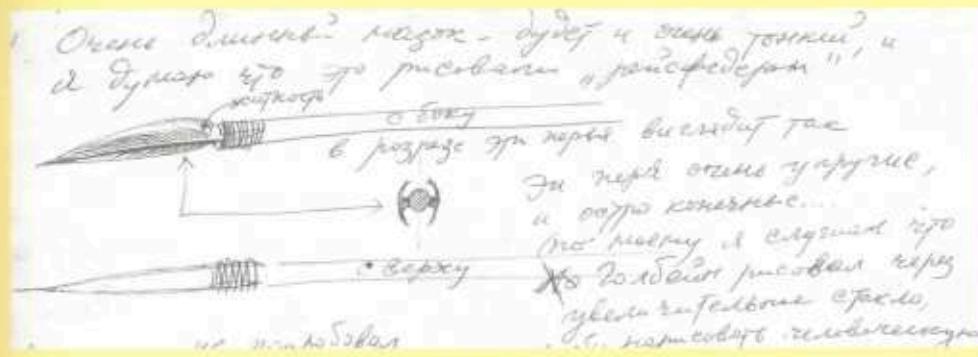
Но когда я прочитал, что и как он делал, понял, что качество его работы было не очень хорошим. Считаю, что одна его «разгадка» ошибочна. Это та, как греки рисовали линии «тонкие, как волос и даже рельефные и чрезвычайно изящные». В его книге дан пример греческого сосуда, где струны музыкального инструмента — линии, и малейшая впадина на поверхности сосуда была видна — линии во впадине тоньше... Ноубл говорит, что линии рисовали *шприцем*, как у сегодняшних врачей. Блаватский же пишет, что греки рисовали пером бекаса (это очень маленькая птица), и приводит в своей книге изображение греческого рисовальщика, и там ясно видно, что употребляли перо, видно, как мастер держит в руке кисть с очень тонкой рукояткой. Случайность, но и к этому я могу что-то прибавить. Моя мать родилась в семье, в которой было много охотников, между ними было известно, что в древности художники употребляли для живописи (вспомним полотна Гольбейна!) перо вальдшнепа, из семьи бекасовых *Scolopax rusticola* (странный, что русское название птицы звучит по-немецки — *wald sper* лесной клюв). Я обследовал перья этой птицы, и оказалось, что в каждом сгибе крыла имеется по одному очень упругому и остроконечному перу, длиной

Амфора. Первая половина VI в. до н.э.

около трёх сантиметров. Сложив два пера (из одного и другого крыла), мы получим рейсфедер, как в наборе чертёжных инструментов (в слове рейсфедер тоже

торых внутренняя сторона прозрачная, а внешняя чёрная. Любопытство моё было удовлетворено. Был я и у Блаватского. Он осмотрел мой образец, коснулся

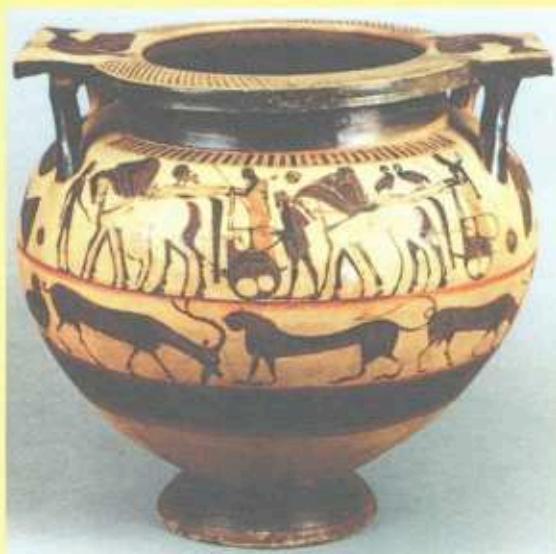

есть слово «перо» – feder). Я по-пробовал рисовать таким «рейсфедером», ни навыков ни опыта я не имел, но результат был положительный, ведь греки-художники держали кисть (с пером) так, как сегодня держит кисть японский художник или мастер, расписывающий фарфор. При этом «работает» самый подвижный сустав руки, которым можно провести изящную линию. А если держать шприц, сжимая его пальцами, придётся рисовать локтем и всем плечом. Так тонкие линии провести не удастся.

Я писал, что для создания глазури «тера сигилията» важно найти подходящую глину (поехать в Грецию искать глины близ Афин – кто мог бы подумать об этом в 1960 году?!). Искал я глину в своей земле, испробовал множество их, и нашёл глину, которая рядом с чёрной даёт глазурь прозрачную (красная глина из-под неё видна). Было интересно, делали ли греки такую глазурь?

Когда я был в Эрмитаже, попросил научных сотрудников показать мне сосуды с глазурью. Мне сказали, что есть такие на первом этаже, в таком-то шкафу. Я пошёл, смотрел-смотрел, но не увидел, переспросил ещё раз – оказалось, там есть финалы, у ко-

языком (испытал гигроскопичность!) и сказал: «Шестой век до Рождества Христова». Мне было очень приятно...

Кратер. Около 575 г. до н.э.

Я плохой писатель, и мой русский язык достаточно плох. Учился я русскому языку в школе, учительница не знала нашего языка (литовского), результат её учёбы – наше слабое знание русского языка! Английский язык я немного выучил, но не умею писать... Мой отец знал 10 языков, мои дети по 3-4 языка, а я отпечаток советского времени, и прошу извинения, что я плохой автодидакт...

С уважением
Эгидиус Талмантас

Николай Андрей
Львович (Людвиг
Генрих, 1737-1820).

Государственный
деятель, поэт. Родился
в Страсбурге, крещён
был в католической
вере. По окончании
Страсбургского
университета был
приглашён учителем
к великому князю
Павлу Петровичу, а с
возвращением Павла стал
членом его Кабинета и
президентом Академии
наук.

Н

Не порывавший связей с родиной, друг Дидро, Д'Аламбера, Гrimма, Лаферьера, он искренне служил России. На досуге писал стихи, делал переводы. Ныне Николай вспоминают в связи с его усадьбой Монрепо близ Выборга. Роскошный сад Монрепо, который некогда стремились посетить М.И. Глинка и А.И. Дельвиг, Александр III и А.И. Куприн – теперь известный заповедник.

«МЕТРО – ТРАНСПОРТ ПЕРВОСТЕПЕННОЙ ВАЖНОСТИ...»

**ВЛАДИМИР
ГАРЮГИН,**
начальник
Петербургского
метрополитена

Только что уложенный
бетон блестит,
как водная гладь

После выхода первого номера журнала, посвящённого Петербургскому метрополитену, в редакцию посыпались вопросы о работе метро и его перспективах. Ваши вопросы, а также много своих, мы задали начальнику Петербургского метрополитена Владимиру Александровичу Гарюгину. Рассказ Владимира Александровича мы предлагаем вашему вниманию.

Для Петербурга – города находящегося под охраной ЮНЕСКО, метро – транспорт первостепенной важности. Ни эстакады, ни многоуровневые развязки в историческом центре нашего города невозможны! Только метро способно решить проблему пассажирских перевозок в городе. При этом, на сегодняшний день метро – ещё и наиболее экономичный вид городского транспорта, потому что на его эксплуатацию уходит меньше средств, чем

на другие виды. Правда, на стадии строительства метро требует гораздо больших капиталовложений. Особенно строительство Петербургского метро, потому что из-за наших неустойчивых грунтов мы вынуждены уходить на большие глубины.

Что сказать о нынешнем состоянии Петербургского метрополитена? В девяностые годы, если не считать тех денег, которые выделялись на преодоление размыва на станции «Площадь Мужества», на метро строение давались буквально крохи, которые позволяли лишь поддерживать выработки в «вялотекущем» режиме. У нас было более 40 километров уже пройденных подземных тоннелей, которые нужно было как-то содержать. Нельзя было просто так на время их оставить. Надо было либо их консервировать, то есть потратить значительные средства на консервацию и расконсервацию,

либо продолжить работы. Но в 2005 году городское правительство увеличил ассигнования на строительство метрополитена. Второй год выделяются значительные суммы. Работы шли бы гораздо активнее, если бы и федеральный бюджет нас поддержал. В 90-е годы было постановление правительства о паритетном финансировании метрополитена – на 50% федеральным бюджетом и на 50% – городским. Потом соотношение изменили, 80% выделялось из местного бюджета, а 20% – из федерального. Но и 20% из федерального центра не всегда поступают.

В 2005 году из средств местного бюджета на строительство метро было потрачено более 3 миллиардов рублей. В текущем году мы рассчитываем получить более 4 миллиардов, на будущий год сумма должна значительно увеличиться. Это позволит нам в 2008 году запустить Фрунзенский радиус.

А в этом году мы откроем станцию «Парнасская» на севере Московско-Петроградской линии. За станцией будет депо. Там находится промышленная зона, а станция метро даст толчок и жилищному строительству в этом районе.

Вернёмся к Фрунзенскому радиусу. В 2008 году откроются третья «Сенная», а также станции «Звенигородская» и «Волковская». В будущем за «Волковской» ветка метро пойдёт по оси Бухарестской улицы к проспекту Славы. Дальше, надеюсь, удастся выйти на поверхность и пустить поезда по эстакаде.

В новый Генеральный план города включены транспортные коридоры, которые позволяют в новых районах вместо тоннелей строить эстакады. Это в разы увеличит скорость строительства, поскольку, когда строишь под землёй, ты можешь вести строительство только с одной или с двух сторон (навстречу друг другу). А будущую линию эстакады можно разбить на участки и строить их одновременно. В Шанхае таким образом строят до 40 километров в год. Мы бы не

отставали от китайцев, но основным сдерживающим фактором для нас, как вы понимаете, является объём финансирования.

Что ещё у нас в перспективе? Строительство станции на Театральной площади (как продолжение линии от «Сенной»). Ещё – начало Кольцевой линии. На станции «Спортивной» один из залов предназначен для поездов кольцевой линии. Раньше плани-

Теперь при строительстве метро пользуются бетонопроводом. Небольшой агрегат слева – это мощный насос, подающий по трубам бетон на расстояние более двухсот метров

Стр. 20-21 в
боковых тоннелях
будущей станции
«Звенигородская».

ровалось, что кольцевая линия выйдет на поверхность в районе станции «Выборгская», но тут возникли проблемы, так как для обслуживания кольцевой линии нужно место для депо. Однако первое Техническое обоснование для части кольцевой линии уже разработано.

Что ещё? Планируется линия из Красносельского в Красногвардейский район: от района массовой застройки у проспекта маршала Жукова в Красногвардейский район, который только частично обслуживается станцией «Ладожская».

С введением в строй Фрунзенского радиуса станция «Сенная» с тремя пересадочными станциями превратится в целый подземный город под Сенной площадью со своей инфраструктурой.

Очень важно решить проблему со строительством станции «Ад-

миралтейская»! Ведь внизу станция построена, но самое сложное – выход её на поверхность.

В чём проблема? Во-первых, в том, что жильцы приватизированного жилья в доме, на месте которого планируется строительство наклонного хода, не хотят расставаться со своими квартирами. Но есть и другие сложности. В этом месте стоят дома, построенные в XVIII веке. Их фундаменты покоятся на дубовых лежнях. Эти лежни находятся в воде. Как ни странно на обывательский взгляд, но, находясь в воде, древесина не гниёт. Когда при реставрации или реконструкции выпиливают фрагменты из деревянных свай, поражаются прекрасному состоянию древесины, которая более века находилась в воде. А любое строительство в этом месте может привести к понижению уровня подземных вод

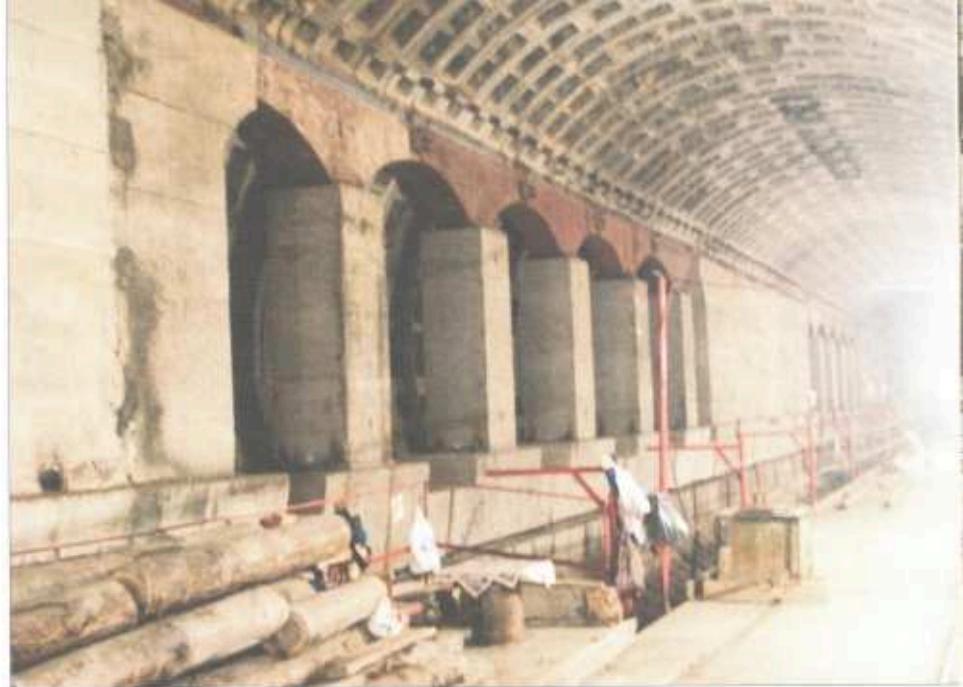
и осушению этих самых лежней, отчего они неминуемо сгниют, а фундаменты просядут.

Чтобы не произошло понижения уровня воды и осушения лежней, нужны щадящие технологии. И сейчас они появились. Я думаю, что при приобретении щитов с «закрытой грудью», о которых вы писали в 1-м номере, и другого необходимого оборудования, мы сможем строить наклонный ход без всякого замораживания. Ведь именно замораживание и последующее оттаивание и приводят к подвижке грунтов. Проблема будет решена, может, не так быстро, как хотелось бы, но в обозримом будущем.

Что ещё в перспективе? Строительство второго выхода на станции «Спортивная». Возможность выхода на Васильевский остров была заложена уже при проектировании станции. Но планировавшийся выход попадал под здания, находившиеся под охраной ГИОПа. Они были в весьма ветхом состоянии, и мы предлагали их разобрать и построить заново, но разрешения на это не получили. Сейчас мы нашли площадки, которые не затрагивают исторические здания, и рассматриваем предложения, которые позволят построить новый наклонный ход. Планируется довольно длинный тоннель под Малой Невой с движущимися лентами горизонтальных эскалаторов. Это поможет разгрузить слишком перегруженную станцию «Василеостровская», а жителям Васильевского острова даст ещё одну станцию.

Из новой техники ждём появления нового подвижного состава на асинхронном двигателе (хотя он не является такой уж суперновинкой). Во многих странах его используют. Надеемся уже в конце этого года получить первый состав, чтобы его обкатать. Он будет с новым дизайном, с новой современной тележкой, новым двигателем, новым благоустроенным местом машиниста, с кондиционером.

Важнейшая составляющая обустройства метро – эскалатор-

ры. Все эскалаторы, работающие в нашем метро, были построены на единственном тогда в Советском Союзе заводе, находящемся в нашем городе. Но сейчас появляются конкуренты – Кировский завод выступает с интересными разработками эскалаторов.

Новые стандарты, новые пассажиропотоки требуют 4-ленточных эскалаторов. Мы планируем установить новый эскалатор на новом пересадочном узле станции «Сенная». Попробуем использовать новую машину, меньшую по габариту и более простую в эксплуатации. Машину, которая позволит в прежний объём вместить не три, а четыре ленты.

Горожане возмущаются (и их легко понять), когда мы закрываем эскалаторы на ремонт. Но это необходимо. Не ремонтировать нельзя! Большинство наших эскалаторов – ровесники метрополитена! В этом году поставим на ремонт эскалаторы станции «Владимирская». Впервые за полвека её существования! Большие основные машины, построенные ещё к первому пуску станции, будут заменены. Ведём ремонт на станции «Нарвская».

Чтобы вы лучше представили важность проблемы, напомню, что наше метро – одно из самых глубоких в мире. Вот вам несколько фактов и цифр: московское метро в два с половиной, в три раза длиннее нашего, а общая длина

Печёрин Владимир Сергеевич (1807–1885). Общественный деятель, мыслитель, поэт. В 1831 закончил С.-Петербургский университет, стал профессором филологии.

В юные годы увлёкся идеями утопического социализма. Не вынеся духоты моральной и политической атмосферы в России, в 1836 году навсегда покинул родину. Печёрин решает принять участие в европейском

III

революционном движении. Однако в социалистических иллюзиях он вскоре разочаровался и в 1840 году принял католичество. С конца 1840-х Печёрин жил в Англии и Ирландии. Вступил в иезуитский орден редемптористов, затем цистерцианцев, служил капелланом в одной из больниц Дублина, считался одним из крупнейших ирландских проповедников.

Тюбинги из которых собирают стены тоннелей.

Возле грузовика – элемент, на который будут опираться пилоны станции.

С этой высоты метростроители опускаются в шахту.

эскалаторов у нас одинаковая. Протяжённость всех линий у нас – 103 километра, а протяжённость эскалаторов – 50 километров. Это более двухсот машин. Из 59 станций – 54 глубокого заложения.

Если удастся уменьшить расстояние между лентами, можно будет делать более узкие наклонные ходы, что позволит сэкономить средства и облегчит задачу. Но надо понимать, что эскалаторы ещё должны быть устроены так, чтобы их было легко ремонтировать. Мастер должен лезть внутрь машины, а это небезопасно. Значит, нужно предусмотреть возможность ремонта прямо сверху, с полотна эскалатора. Такие эскалаторы разрабатываются на Кировском заводе, приходят предложения и от некоторых иностранных компаний.

Вы спрашивали, как определяются маршруты новых линий метро? Сейчас это закладывается в Генеральный план города, в котором определены новые зоны массового строительства, проложены транспортные коридоры.

От размещения станций зависит очень многое. Возьмите, например, станцию «Фрунзенская». Она была бы намного более загружена, если бы выходила на поверхность рядом с Фрунзенским универмагом. А так многие предпочитают проехать на маршрутке прямо к универмагу.

У наших коллег в городах, которые только начали создавать метро – в Ереване, Самаре, Казани – большие проблемы с наземным транспортом. Метрополитен просто перекрывает маршрутными такси. Так что, очень важно строить станции не где попало, а вдоль главных магистралей, или же соединить метрополитеном районы массовой жилищной застройки с промышленными зонами, с вокальными комплексами. А в Петербурге ни одна маршрутка не может соревноваться с метро, потому что средняя скорость метро – 37-38 км, а при пробках такси днём и 15 км в час не проедет.

Вернёмся к важности правильного размещения станций. Почему нам так нужна «Адмиралтейская»? Место, на котором она находится – это узел транспортных проблем. Здесь располагается много объектов культуры, куда стремятся туристы. И ещё – она нужна потому, что нужна станция недалеко от Невского, но станция не пересадочная. Что получается сейчас? Сколько бы веток мы ни строили, все они сходятся в центр. И чтобы проехать из Купчино на Васильевский остров или из Невского района на Петроградскую, пассажиры делают пересадку на станции «Невский проспект». Сюда же прибывают и те, кому нужен Эрмитаж, Исаакиевский собор, различные учреждения и магазины в начале Невского. Станция «Адмиралтейская» поможет разгрузить пересадочный узел «Невский проспект» – «Гостиный Двор».

Владимир Александрович рассказал много интересного, а главное – обещал и в дальнейшем рассказывать нашим читателям о том, как развивается метро – и о его сегодняшних проблемах.

«ДНЕЙ АЛЕКСАНДРОВЫХ ПРЕКРАСНОЕ НАЧАЛО...»

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

МАРГАРИТА
АЛЬБЕДИЛЬ
сотрудник
Кунсткамеры

Император Александр I

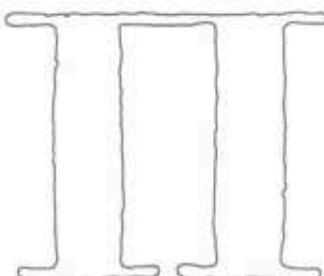
Два столетия тому назад, в первые десятилетия XIX века, во время правления императора Александра I, в религиозной жизни Петербурга царила полная сумятица. Правда, это можно назвать и иначе – поиски религиозного самоопределения. Но как бы то ни было, в то время велись настоящие религиозные баталии, и полем их были души наших соотечественников, что не могло не сказываться на всей их жизни.

Причин для этих «баталий» было много, но главных, пожалуй, две. Первая из них уходит корнями в век XVIII, русский век Просвещения. Как и европейский, он был временем антицерковным. Молодежь воспитывали в полном безразличии к церкви, по модной «французской методе». Православное русское общество

разъедал рационализм, который многие воспринимали как «отравленный кубок». Русские дворяне терялись между атеизмом французской философии и различными религиями. А их в северной столице было немало. Активную деятельность вели католические миссионеры, от них не отставали протестанты и лютеране. Звучали в этой полифонии и масоны, утвердившиеся в России еще со времён «петровского перевоплоха».

Голос же православного духовенства почти не был слышен. Церковь, до реформы Петра вполне самостоятельная и влиявшая на все стороны жизни русского общества, превратилась в один из департаментов бюрократической государственной машины, а духовенство стало «запу-

Печёрин Владимир
Сергеевич
(продолжение).
Всю жизнь боролся с
грехом индивидуализма,
а как мыслитель
постоянно был в поиске
идеала общественного
устройства.
Вёл переписку
с А.И. Герценом, в 1853
году встречался с ним
и А.А. Огарёвым в
Лондоне, беседы касались
социально-философских
и религиозно-
нравственных вопросов,
современных течений

русской политической
мысли. Духовные
искания Печёрина
отразились в его
произведениях. Позму
«Торжество смерти»
Герцен включил в
сборник «Русская
потаённая литература
XIX века». Под влиянием
Герцена Печёрин написал
мемуары – «Замогильные
записки». Его идеями
интересовался
Ф.М. Достоевский.
Печёрин считается
первым русским
диссидентом.

Ю. Крюденер

Свечина Софья Петровна (1782–1859). Дочь статс-секретаря императрицы Екатерины II П.А. Соймонова. Получила прекрасное образование, владела семью языками. Была фрейлиной двора императрицы Марии Фёдоровны. В салонах сблизилась с поборниками католицизма – д'Местром, д'Огаром – и оказалась под их влиянием.

C

В уединении штудировала сочинения по истории христианства, пытаясь понять, какая церковь истинная – в Риме или на православном Востоке. В 1816 году приняла католичество и тайно уехала в Париж. Там держала салон, где у неё бывали известнейшие люди её эпохи. После смерти Свечиной её многочисленные записки в виде афоризмов были изданы во Франции и стали весьма популярны в Европе.

ганным сословием». Чиновник Александр Скарлатович Струдза писал, что церковь находилась «в каком-то страшном оцепенении... Члены Синода двигались по колее духовного регламента и грозных преданий века Петрова». У дворян из числа жаждущих духовного наставничества никак не складывался настоящий живой контакт с отечественными священниками: их отталкивала поповская беспомощность и пассивность в делах милосердия.

Григорий Шувалов, поначалу равнодушный к религии, а потом принявший католичество, писал о кризисе в русской церкви, которой «всё более угрожает рационализм, гангрена высших классов общества и разная ересь, которая распространяется в народе». А Дмитрий Толстой с горечью рассуждал о том, сколь малый отклик находят в России люди духовно ищащие. Что же после этого удивляться, что многие переходили в лоно другой церкви, например, католической! «Тому, кто захочет всерьёз написать историю движения идей в России в XIX веке, придётся признать, что в царствование Александра I немалое количество возвышенных умов обратилось в католичество», – писал Иван Гагарин, русский дипло-

мат, сам обратившийся в эту веру. Итак, кризис православной церкви был налицо, и это явилось веской причиной для религиозного брожения умов.

Была и вторая причина «духовной сумятицы» в русском обществе – война с Наполеоном. Именно она по-настоящему открыла «окно в Европу». Строго говоря, Петру столетием раньше этого сделать не удалось. Непосредственный, настоящий контакт с Европой стал возможен только теперь. И вот одно из следствий – настоящий мистический потоп, захлестнувший русское общественное сознание после войны 1812 года. Почему? Алексей Дмитриевич Галахов, историк русской культуры XIX века, объяснял это так: «Неожиданные последствия мировых событий, превысив меру самых пламенных патриотических желаний... направили тогдашних людей к признанию сверхъестественной силы, действовавшей по своим предначертаниям наперекор земным расчётам и замыслам. Торжествующий дух видел свой первый долг в смирении перед непостижимым ходом вещей. Всё склоняло его к таинственному...» Побеждённая Франция, в отличие от страны-победительницы, никакого духовного кризиса не испытывала. В России же грандиозные военные и политические успехи оказались в прямом смысле слова непереносимыми, потому что не имели под собой прочного духовного фундамента. А он был необходим, и потому поиски внутренних, душевных опоршли в самых разных направлениях.

Религиозные метания той поры наиболее ярко отразились в фигуре самого Александра I. Он стал императором в самом начале века. Его воцарение встретили ликованием: в столичных лавках раскупили всё шампанское. Поэт-министр Гаврила Романович Державин воскликнул: «Век новый! Царь младой, прекрасный!» И Александр Сергеевич Пушкин тоже воспел «дней Александровых прекрасное начало». Но на своём пути к трону Александр пересту-

пил через смерть отца, императора Павла I. Всю жизнь он ощущал на себе грех отцеубийства и испытывал душевные терзания...

Вступая на престол, молодой правитель обещал «царствовать по законам и по сердцу августейшей бабки нашей государыни императрицы Екатерины II». Именно она была его первой и главной воспитательницей и учительницей. «Августейшая бабка» души не чаяла в любимом внуке, сама писала для него учебники и пригласила к нему воспитателем Ф.С. Лагарпа, швейцарского просветителя, в будущем – президента Швейцарской федерации. Его образованием занимались видные деятели того времени. Но, кажется, никто не заботился о его духовном развитии.

Квакерам (секта, появившаяся в эпоху Английской революции), посетившим Петербург в 1818-19 гг., он признавался: «Приставленные ко мне дядьки имели некоторые добрые качества, но не были верующими христианами, и потому первоначальное воспитание моё не было соединено с какими-либо глубокими нравственными впечатлениями; сообразно с обычаями нашей греческой церкви, меня приучили формально повторять утром и вечером известные заученные молитвы; но этот обычай, нисколько не удовлетворяющий внутренним потребностям моего религиозного чувства, скоро надоел мне». Так описал признания императора квакер Стефан Грелльде-Мобилье в своём дневнике.

Итак, будущий правитель православной империи с детства был холоден к православной вере. Ещё до своего воцарения и тем более с самого начала своего царствования, император видел, что русская церковь не справляется с ролью духовного пастыря: слишком мало она влияет на умы и души своей паствы! Он был не одинок в своём мнении. Многие отмечали «холодный формализм» тогдашней церкви. Церковь и духовенство нуждались в изменениях.

Намереваясь реформировать империю, Александр хотел ви-

деть в лице церкви энергичную и деятельную соратницу. Одно из проявлений его планов по изменению роли церкви – создание Библейского общества. Он было учреждено в Петербурге в декабре 1812 года, когда армия Наполеона была изгнана из России – «для издания книг Ветхого и Нового завета на иностранных языках для обитателей Российской империи иностранных исповеданий». Первое заседание общества состоялось в январе следующего года, в доме князя Александра Николаевича Голицына, обер-прокурора Святейшего Синода – заметим, человека легкомысленного и в вере нетвёрдого. Сам император принял звание члена и благотворителя Библейского общества и щедро жаловал на благое дело немалые суммы. Библию переводили и издавали не только на европейских, но и на молдавском, грузинском, армянском, монгольском языках.

Ну а как же складывались отношения со Священным Писанием у самого императора? А.Н. Голицын вспоминал, как он однажды, будучи наедине с императором вскоре после его восшествия на престол, спросил у него, читал ли тот Библию? «Нет, никогда не читывал», – ответил тот, – а если что из неё знаю, то разве слыхивал в церкви. А теперь и этот источник для меня уже прекратился, ибо я, сделавшись глух, не пользуюсь ныне и малым моим знанием, да и последнее растерял, что слыхивал». И Голицын в тот же день подарил императору собственную Библию, порекомендовав читать сначала только Евангелие и Апостольские Послания, чтобы августейшее сердце «прониклось сперва мудрою простотою учения Евангельского».

Император прочёл и Евангелие, и всю Библию. «Я пожирал Библию, находя, что слова её вливают новый, прежде никогда не испытанный мир в моё сердце и удовлетворяют жажде души моей», – признавался он тем же квакерам. Император вызвал их в Россию потому, что считал их носителями «подлинного благо-

Александр I.
Рисунок А.С. Пушкина

Разумовский Андрей

Кириллович

(1752-1836),

сын гетмана Кириллы

Разумовского и

Екатерины Нарышкиной.

В юности служил
в английском флоте,
дослужился до генерал-
майора.

Потом был посланником
России в Италии, Дании,
Швеции, Австрии.

При Александре I,

оставаясь на службе,

навсегда

поселился в Вене.

Неплохой музыкант,
он был другом Гайдна,
Бетховена, пытался
организовать гастроли

P

Моцарт в России.

Отличался

расточительностью:

имел гардероб

из нескольких

сотен камзолов,

на свои деньги

построил мост через

Дунай,

имел в Вене

собственный дворец.

В конце жизни

принял католичество.

С юности не бывавший

в России, плохо

говоривший по-русски,

Разумовский остался

чужд своей родине.

Чаадаев Пётр Яковлевич (1794–1856). Русский религиозный мыслитель и публицист, друг А.С. Пушкина. Участвовал в войне 1812 года гусаром, в 1821 году был принят в Северное общество декабристов, но разочаровался в декабристских идеях. Ситуацию в Российской империи воспринимал как «постоянное и повсеместное отсутствие идей долга, справедливости, права и порядка».

Ч

Причину вековой отсталости России от западноевропейских стран видел в принятии ею христианства от «презираемой всеми народами Византии». Свои критические взгляды высказал в «Философических письмах»; за публикацию одного из них в 1832 году был объявлен сумасшедшим. В конце жизни серьёзно размышлял о переходе к католичеству.

чествия». Стефан Грелле-де-Мобилье записал: «Государь принял нас наедине весьма приветливо и благосклонно, называя нас своими «старыми друзьями»... Государь предложил нам потом несколько вопросов о религиозных предметах, обнаруживая при этом искреннюю заботливость о своём преусерянии и спасительном познании истины... Государь любит в особенности беседовать о внутреннем действии и влиянии Св. Духа, которое он называет краеугольным камнем христианской религии...»

Итак, императора привлекала, по выражению религиозного философа Владимира Соловьёва, «мистическая религия», в основе которой – непосредственное общение человека с Богом. Официальной православной церковью она фактически устранилась.

Незадолго до встречи с квакерами, в 1814 году, сразу по окончании военных действий, Александр встретился с Юнгом Штиллингом, одним из основателей новейшего мистицизма, верившим в возможность общения с духами. Император долго беседовал наедине с 75-летним старцем, и они заключили «во имя Бога союз любви и милосердия». Юнг Штиллинг потом вспоминал, как император спрашивал у него, «какая из христианских партий, по его мнению, всего больше соглашается с истинным, чистым учением Христа».

А через год после этой встречи Александр познакомился с вдовой русского дипломата, баронессой Ю. Крюденер, «Криднершей», как называл её князь А.Н. Голицын. В молодости она славилась как даровитая писательница, но, став вдовой, прониклась «религиозным настроением с сильной мистической экзальтацией». Проповедница славилась она и как незаурядная проповедница. Её наставником был Юнг Штиллинг. Баронесса объясняла императору своё появление указанием свыше. Она считала себя свидетельницей «чудес неимоверных» и не сомневалась, что у неё существует прямая и непосредственная связь с Богом,

который и направляет все её поступки. Один из мемуаристов вспоминал, как баронесса в течение нескольких часов сурово выговаривала императору, что он погряз в грехах и не смирился перед Иисусом Христом, а тот будто бы, опустив голову на руки, «проливал обильные слёзы». Дело кончилось тем, что император начал брать у баронессы уроки «практической молитвы». По желанию Александра она поехала с ним в Париж, а в 1818 году прибыла в Санкт-Петербург. Умерла Ю. Крюденер в 1824 году.

А император, возвращаясь в 1818 году в Россию через Силезию и Моравию, остановился в маленькой деревушке Добрау и велел вызвать кюре, католического приходского священника. Они вошли вместе в церковь, император преклонил колена перед всеми алтарями и поцеловал распятие и испросил у кюре благословения, хотя как православный монарх, он не должен был этого делать.

После знакомства с этими фактами едва ли можно сомневаться в том, что император жаждал духовного наставничества. Кажется, в конце концов, он склонился в сторону католичества. Во всяком случае, в конце жизни он отправил Мишо де Боретура с секретной миссией к Папе Римскому, сообщая о своём желании отречься от православия и принять католичество, чтобы объединить все подвластные ему народы Российской империи. Таковы были духовные поиски императора: от философского рационализма в духе французского Просвещения – через мистицизм немецкого толка – к католической идее, с помощью которой он надеялся построить Царство Божие на Земле.

Крузенштерн в истории России

АЛЕКСЕЙ КРУЗЕНШТЕРН
председатель попечительского
совета Русского географического
общества

ОЛЬГА ФЁДОРОВА
сотрудник центральной
Военно-Морской библиотеки

(продолжение; начало в № 3
за 2006 год)

Большую часть пути Крузенштерн и Лисянский шли в стороне от уже изведанных маршрутов и всюду стремились не только точнейшим образом определить положение корабля, но и откорректировать имеющиеся у них карты.

Крузенштерн первым составил подробные карты Сахалина, Японии, южного берега Нуку-Хивы (Маркизские острова), открыл несколько проливов между Курильскими островами, острова Каменные ловушки. (Ошибка Крузенштерна считается определение Сахалина как полуострова, однако на его картах он изображён островом, соединённым с материком песчаной косой.)

Заслуги Крузенштерна высоко оценила мировая научная обще-

ственность. Один такой факт: в 1820 году, т.е. при жизни Крузенштерна, в Лондоне вышла книга, содержащая обзор главных кругосветных плаваний всех времён и народов; она называлась: «От Магеллана до Крузенштерна».

Первая русская кругосветная экспедиция усилила позиции России в северной части Тихого океана и привлекла внимание не только к Камчатке, Сахалину, но и к полярным районам, лежащим к северу от Берингова пролива.

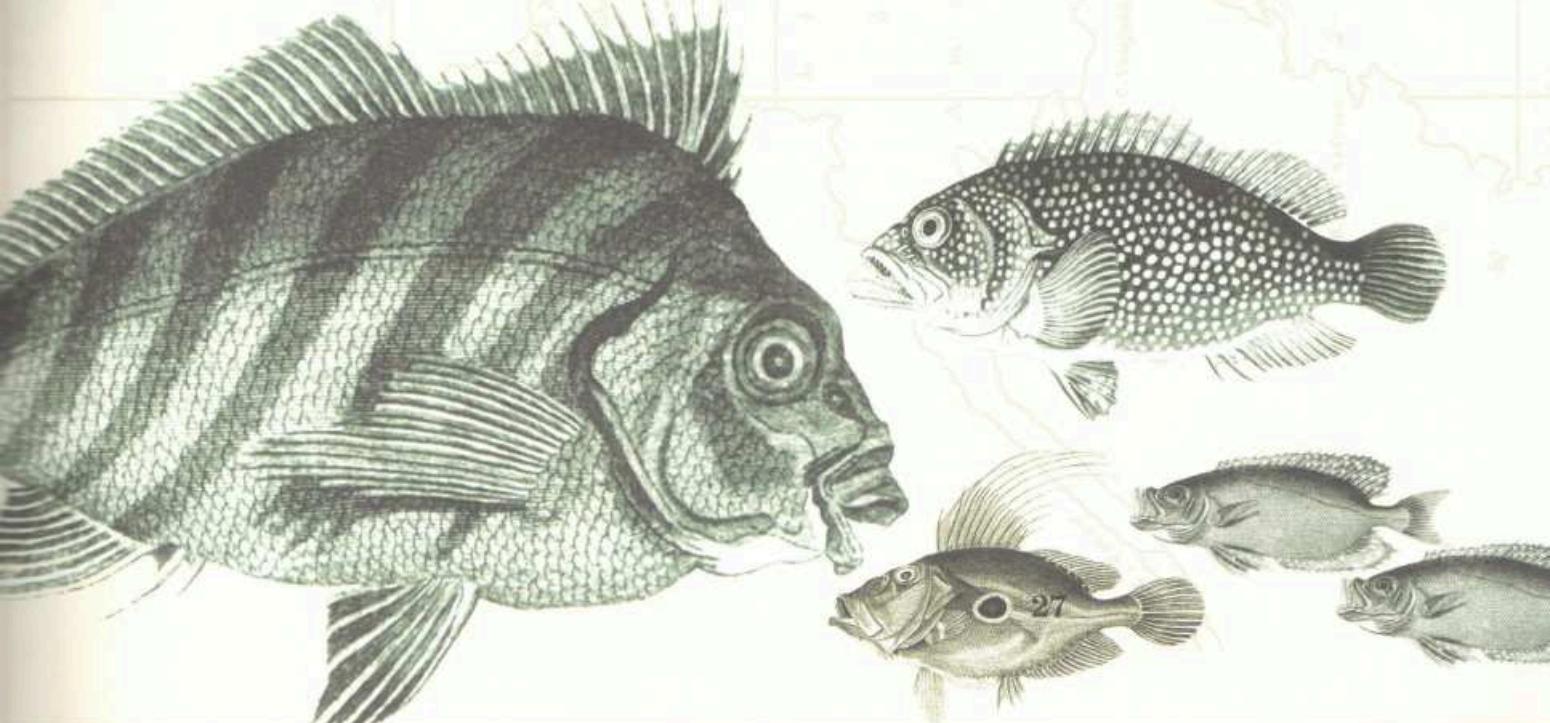
С экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского началась эпоха русских океанских торговых и научных плаваний. В первой половине XIX века и Англия, и Франция оказались здесь далеко позади. Вслед за Крузенштерном и Лисянским на океанские просторы устремились В.М. Голо-

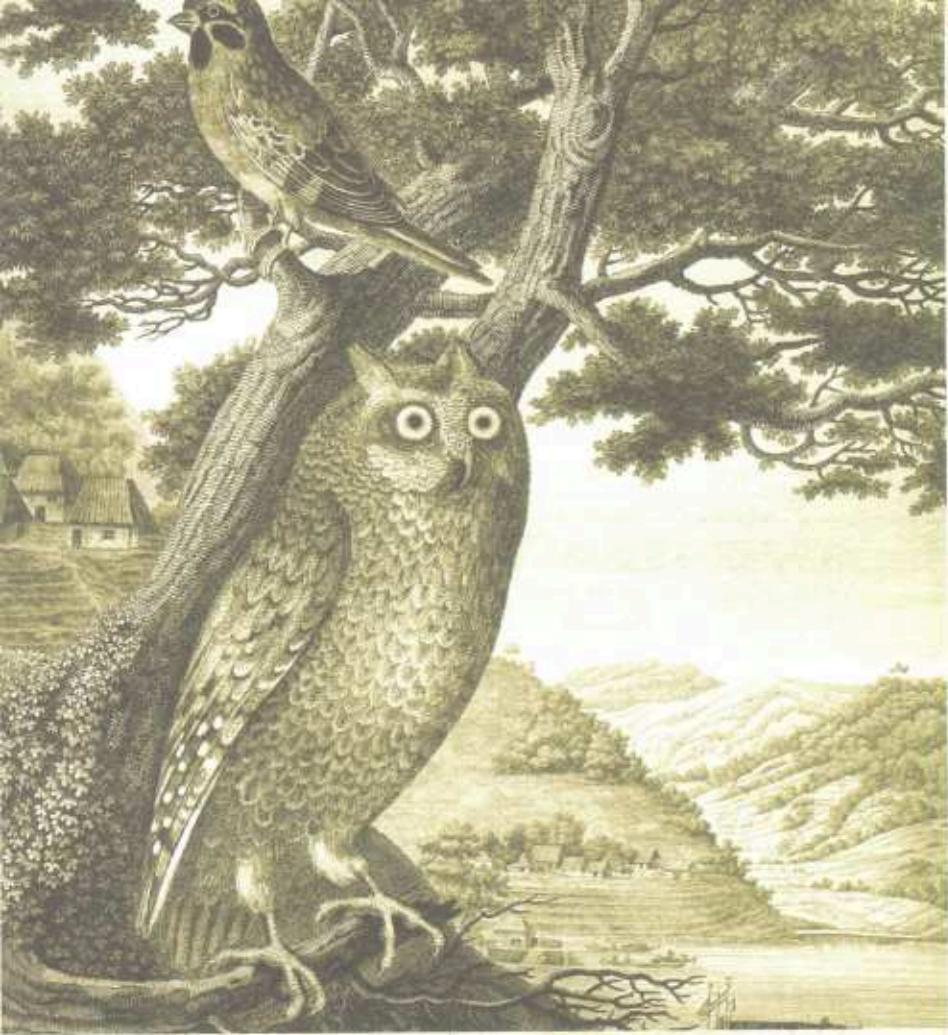

Шлюп «Надежда»
в гавани Нагасаки.
Японский рисунок.

«Японский рыболов»,
или красноносая чайка.
По рисунку Тилезиуса

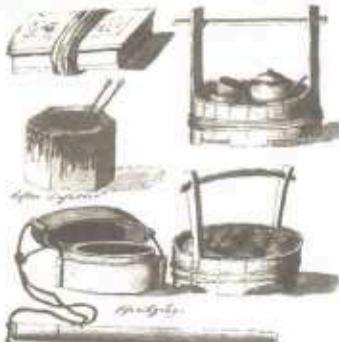

Изображение совы, пойманной на корабле близ японского берега

Жилища айнов. Нож айнов

Японская утварь:
коробки для лаковых вещей,
посуда, коробочка
и ящики для лекарств

внин, О.Е. Коцебу, Л.А. Гагемейстер, М.Н. Васильев, Г.С. Шишмарёв, Ф.П. Литке, Ф.П. Врангель и многие другие мореплаватели. А всего лишь через 12 лет после возвращения Крузенштерна русские мореплаватели Ф.Ф. Беллинсгаузен и М.П. Лазарев повели свои корабли к Южному полюсу и открыли последний континент Земли – Антарктиду. Так, именно Россия блестательно завершила эпоху Великих географических открытий.

Участники экспедиции собрали множество этнографических и биологических коллекций, гербарии на островах Полинезии и Японии, Хоккайдо, Сахалине.

МОХНАТЫЕ КУРИЛЬЦЫ И МАРКИЗСКИЕ ЛЮДОЕДЫ

Казалось бы, в городе, где Круzenштерну стоит памятник, откуда стартовала экспедиция, о самом плавании должно быть известно всё, однако это не так. Хотя

участники первой российской кругосветки в первой четверти XIX века опубликовали ряд трудов и описаний своего путешествия, многие из этих трудов давно стали библиографической редкостью, а некоторые до сих пор не опубликованы и хранятся в архивах.

Самое известное из опубликованных — «Путешествие вокруг света» Крузенштерна — было издано сразу на русском и немецком языках и затем переведено на английский, французский, итальянский, голландский, шведский и датский языки.

Но ни в одном издании XIX века нет таких подробностей, как в дневниках лейтенантов «Надежды» Е.Е. Левенштерна и М.И. Ратманова, не предназначавшихся для публикации.

В 2003 году перевод дневника Левенштерна – результат много-летнего труда сотрудницы Кунсткамеры Шафрановской – был, наконец, издан. Ермолай Ермолович Левенштерн ежедневно записывал все забавные, смешные и даже неприличные происшествия на борту «Надежды», впечатления от высадки на берег, особенно в экзотических странах – в Бразилии, Полинезии, Японии, Китае.

А вот дневник Макара Ивановича Ратманова, старшего лейтенанта «Надежды», до сих пор не опубликован. Дневник написан живым, практически разговорным русским языком: «Нет, ближайшие сердцу моему, вы щастливы, ибо обитаете в благославенной России и дышите её воздухом. А вашему другу дано испытать весь свет и всё во оном. И когда возвращуся к вам, тогда услышите изподленина [доподлинно]. Нет, дражайшие, заклинаю вас нашем священным союзам дружбы прохладить пылкость вашу в исследовании других народов. Я испытывал, видел, испытываю. Ещё и вижу. Но! Зачем? — спросите. Затем,

мои милые, чтобы лутчи цену дать моему отечеству».

Если океанографический материал в работах Крузенштерна и Лисянского был сразу использован, то их страноведческие, прежде всего этнографические, данные не воспринимались как серьёзное исследование, историки и этнографы никогда не рассматривали их в комплексе.

Ещё хуже обстоит дело с иллюстрациями. Наряду с опубликованными атласами, существует целая коллекция рисунков, эскизов, никогда не публиковавшихся и мало ком виденных.

Этот пробел частично восполнил альбом «Вокруг света с Крузенштерном», посвящённый историко-этнографическому наследию участников кругосветного плавания. Сопоставление одних и тех же предметов, мест на рисунках разных авторов помогло определить географические объекты, не названные в атласе Крузенштерна, «опознать» маркизы, изображённых на портретах, и получить новую достоверную историческую информацию.

Плавание Крузенштерна познакомило с загадочной Японией не только

Россию, но и миро-
вую науку.

Е.Е. Левенштерн писал: «Мы сделали здесь больше, чем голландцы за 300 лет». Он имел в виду картографирование японских берегов, но эти слова столь же справедливы по отношению к этнографическим материалам и рисункам. Россияне во время стоянки в Нагасаки зарисовали огромное количество японской утвари, лодок, флагов и гербов (японская геральдика у нас почти не известна).

Участники плавания впервые познакомили учёных с двумя древними «экзотическими» народами – айнами (Хоккайдо и Са-

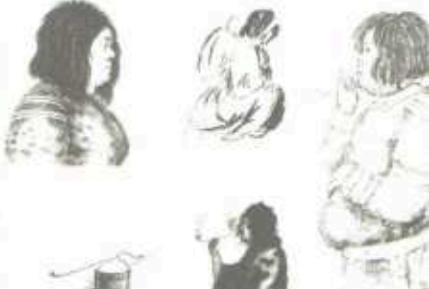
Вид берега около Нагасаки с изображением японской птицы, именуемой скорпа

халин) и нивхами Сахалина. В ряде портретов они достоверно передали антропологический тип айнских мужчин и женщин, зарисовали жилища, лодки, одежду, орудия труда, описали их материальную культуру и особенности хозяйства. Россияне называли айнов также «мохнатыми» курильцами – в отличие от японцев, у айнов были буйные копны волос на голове и действительно «мохнатые» бороды. Крузенштерну очень понравились айны: «Скромность их чрезвычайна; они никогда ничего не требуют и не просят, даже и даваемое им принимают сумняся, действительно ли то для них назначено... Такие подлинно редкия качества, коими обязаны они не возвышенному образованию, но одной только природе, возбудили во мне то чувствование, что я народ сей считаю лучшим из всех прочих, которые доныне мне известны».

Но может быть, главное историко-этнографическое значение первой российской кругосветки в

Изображения айнов

Главный начальник татарского селения на северном берегу Сахалина

Изображение женщины острова Нукагивы

Изображение мужчины Нукагивы

том, что она запечатлела (в отчётах и рисунках) жизнь айнов, нивхов, гавайцев, маркизцев, какой она была до радикальных изменений, вызванных контактами с европейцами.

К концу XIX века исконная маркизская культура практически исчезла из-за катастрофического сокращенияaborигенного населения и других социальных бедствий. Участники же российской кругосветной экспедиции дают нам массу интересных сведений «из первых рук» обо всех сторонах жизни, быта, культуры, обычаях жителей Маркизских островов начала XIX века. Русские первыми осмыслили обычаи и обряды маркизцев, которые так ужасали многих мореплавателей. Оказавшись среди дикарей-«людоедов», они смотрели на них с уважением, они увидели в них много приятных и привлекательных черт.

Работы российской экспедиции далеко не сразу были оценены: даже в первом английском переводе труда Крузенштерна не стали публиковать гравюры из-за «невыразительности и незначительности их информации». На самом же деле гравюры участников плавания Крузенштерна – настоящее сокровище для учёных и художников, занимающихся Полинезией и, прежде всего, Маркизскими островами.

Уже с 1830-х годах российские гравюры стали тиражировать, иллюстрировать ими книги по истории островов Полинезии, их искусству, а главное, по татуировке. Издатели их изменяли, перерисовывали, комбинировали, зачастую не указывая имён авторов, так что гравюры зажили своей жизнью. Интересно, что маркизы используют эти гравюры и теперь: рисуют их на тапе (материи из коры) и продают туристам. Особенно популярны у маркизских художников гравюры Лангдорфа «Воин» и «Молодой воин», правда, сильно огрублённые по сравнению с оригиналами. «Молодой воин», символ маркизского прошлого, пользуется большой любовью и у местных

Ситка и шлюп «Нева». рис. Лисянского

жителей и у туристов. Он даже стал эмблемой отеля «Кеикака-нуи» на Нуку-Хиве, одного из россыпи роскошных отелей нынешней Французской Полинезии.

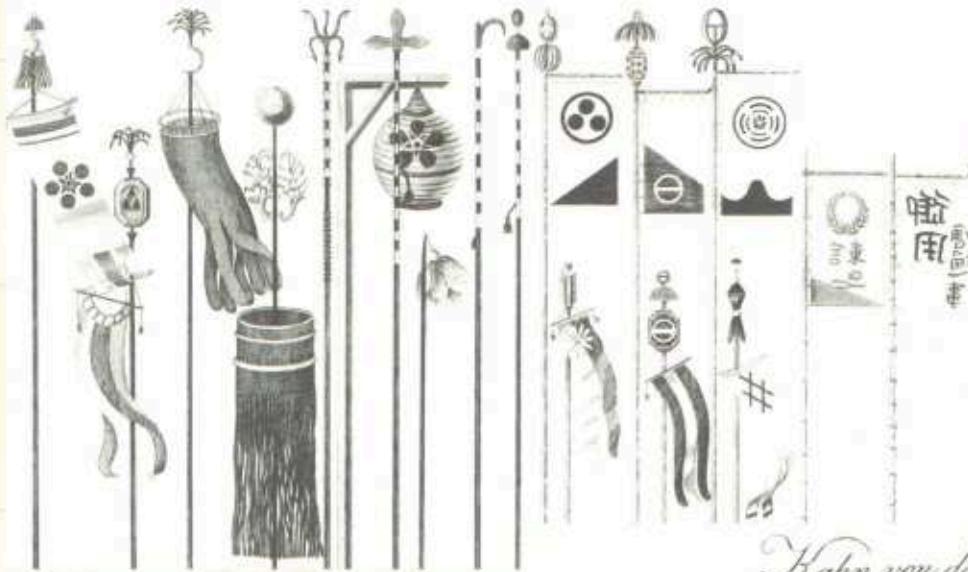
Иллюстративный ряд, созданный участниками плавания Крузенштерна, надолго сохранит своё непреходящее научное значение. Он заслуживает серьёзного внимания и тщательного изучения.

ПОСЛЕ ПЛАВАНИЯ

В 1820-1840-е годы И.Ф. Крузенштерн руководил рядом морских учреждений России, был директором Морского кадетского корпуса Петербурга, создал тут Высшие Офицерские классы, впоследствии трансформированные в Военно-Морскую Академию, ныне главное военно-морское учебное заведение России.

И.Ф. Крузенштерн фактически отменил в корпусе телесные наказания, ввёл преподавание новых дисциплин, основал музей корпуса с моделями кораблей и обсерваторию. В память о деятельности И.Ф. Крузенштерна в Морском кадетском корпусе заботливо сохраняют его кабинет, а выпускники, поддерживающая традицию, в ночь перед выпуском надевают на бронзового адмирала тельняшку.

Старший сын адмирала Николай Иванович (1802-1881) воспитывался в корпусе инженеров путей сообщения, в 1828-1829 годах участвовал в русско-турецкой войне, в походе на Польшу 1830-1831 годов. В 1852 году он стал генерал-лейтенантом, был воен-

Японские флаги, вымпела и другие знаки почести

ным губернатором в Туле, Орле, Одессе, сенатором.

Второй сын Александр Иванович (1807-1888), также сенатор, служил в Польше, в министерстве иностранных дел, был членом Государственного совета. Он написал книгу о развитии народного образования в России (1837).

Третий сын адмирала Павел Иванович (1809-1881), окончив Царскосельский лицей, избрал морскую карьеру. В 1826-1829 годах он мичманом на шлюпе «Сенявин» под командованием Ф.П. Литке совершил кругосветное плавание. Павел Иванович, как и его отец, был не только моряком, но и учёным, он потратил не одно десятилетие на изучение водных систем севера Евразии. Он хотел проложить водный тор-

Смена карула в Мегасаки. рис. И.-К. Горнера

Kahn von der Insel Tschoka.

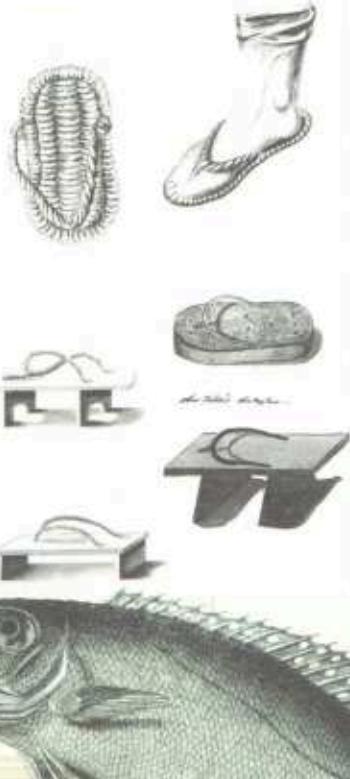
Чертеж айнской лодки с размерами

говый путь из европейской России в Западную Сибирь, соединив притоки рек Печоры и Оби в одну судоходную систему. Этот грандиозный, но отнюдь не утопический проект, объединил бы в одну хозяйствственно-торговую зону северо-запад России, Урал и Западную Сибирь. Павел Иванович провёл несколько экспедиций по рекам приполярного Урала и Большеземельской тундры. Летом 1849-го и 1850 года он на своей шхуне «Ермак» совершил два плавания по Белому морю от Архангельска до устья рек Индиги и Печоры и сделал их описание.

Некоторые из знаков отличия, по-японски «моны»

Японская обувь (гэта).
Соломенные туфли. Башмаки для грязи. Калоши обер-переводчика

Павел Павлович
Круzenштерн

В этих поездках его сопровождал старший сын Павел (1834–1871). П.И. Круzenштерн был женат на сестре Отто Коцебу Вильгельмине, которому, следовательно, Павел Павлович приходился племянником. Наследник двух великих кругосветных мореплавателей, П.П. Круzenштерна с 15 лет выполнял в плаваниях обязанности марсового, гребца на шлюпке. В 1850 году, оставив «Ермак» в Индиге, Павел Иванович с сыном на оленях возвратились через Мезень в Архангельск. В тундре молодой Круzenштерн научился ловить оленей, запрягать упряжку и управлять ею. Павел Павлович также служил на флоте, в 1854 году он защищал город Або (Финляндия) от нападения англо-французского флота. В 1860-м Павел Павлович на «Ермаке» отправился из Архангельска на Печору, совершил весьма опасное плавание к южному берегу Новой Земли, где его встретили льды и сильные ветры. В 1862-м Павел Павлович вновь вышел на «Ермаке» из устья Печоры, направляясь в Карское море. «Ермак» 14 августа 1862 года прошёл Югорский Шар вместе с плавучими льдами и попал в ледовый плён; льды сдавили шхуну, сломав внутренние переборки. В Карском море Павел Павлович принял рискованное решение бросить шхуну со всем имуществом и пешком добираться до берега, взяв с собой только провизию, одежду и оружие. Люди, перебираясь через трещины и полыньи,

страдая от голода (некоторые проваливались в ледяную воду), за десять дней добрались до берега Ямала. Экипаж не потерял ни одного человека, что было несомненной заслугой Павла Павловича как руководителя.

В 1868 году Павел Павлович получил назначение на старый пароход «Арал», ходивший по реке Сыр-Дарье. В 1870-м он помогал поднимать затонувший пароход «Самарканд», застудил на этой работе лёгкие и умер в 37 лет, не успев увидеть присланный ему за поднятие «Самарканда» орден.

Павел Иванович, переживший сына на десять лет, вышел в отставку вице-адмиралом (1869). В 1874-м и 1876 годах он предпринял ещё два путешествия по Печорскому бассейну, проделал астрономические обсервации, гидографические исследования, замеры глубин и картографирование неизученных рек водораздела. Жаль, что имя П.И. Круzenштерна почти забыто, а его проект остался неосуществлённым. Кстати, именно П.И. Круzenштерн предложил в 1847 г. первый проект путешествия к Северному полюсу – сначала на небольшом поморском судне, потом на собачьих упряжках – но проект был также отклонён.

Окончили Морской кадетский корпус и служили на флоте три племянника И.Ф. Круzenштерна, сыновья его брата Карла-Фридриха – Яков, Карл и Фёдор Карловичи Круzenштерны. Фёдор Карлович дослужился до чина вице-адмирала, его сын Николай Фёдорович, участник русско-турецкой и Первой мировой войн, кавалерийский генерал, после Октябрьской революции жил в Ревеле.

Династия Круzenштернов продолжается, представители этого рода рассеяны по всему миру – они живут в России, Германии, Швеции, США, Австралии. Все они чтят память о своих знаменных предках и раз в четыре года собираются на семейную встречу в Германии или Швеции.

Главный редактор

Игорь Воеводский

Над журналом работали:

Юрий Кружнов

Аркадий Векслер

Словарь

Юрий Кружнов

Аркадий Векслер

Обложка

Юрий Чигирёв

Оформление

Елена Эргардт, Николай Баранов

Корректор

Анна Комлева

Рисунки

стр. 14 Елена Эргардт

Фотографии

2 стр. обложки, 1, 3, 8, 10

Леонид Лавров,

11, 18-22 стр. Игорь Воеводский

Отдел рекламы и
распространения

Халида Желинова

Журнал для детей

среднего школьного возраста

от 11 до 14 лет включительно.

Выходит один раз в два месяца.

Адрес редакции:

191186, Санкт-Петербург,

Невский пр., 44, бизнес-центр,

офис 4

Телефоны:

710-59-42, 710-59-54

e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано

Северо-Западным

Региональным управлением

Комитета Российской

Федерации по Печати

(г. Санкт-Петербург)

Per. № II 1565 от 4 декабря

1998 года

Подписано к печати 30.09.2006

Тираж 3 000 экз.

Отпечатано в типографии

ВЗЛЁТ

Заказ № 4528

С.-Петербург, Воздушная ул., 11,

корп. 2, лит. А.

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Подписной индекс 83042.

Приобрести журналы

в С.-Петербурге можно

в киосках «Роспечать»

и «Метропресс».

«Союза издателей и

распространителей».

в магазинах «Академкниги»

и в «Доме книги».

Предыдущие номера можно
приобрести в редакции

ВЫПУСКНЫЕ ВЕЧЕРА

ВЫПУСКНЫЕ ВЕЧЕРА
для 4-х, 9-х и 11 классов

во дворцах и ресторанах,
клубах

развлекательная программа,
дискотека, конкурсы, концерт
 теплоходная и автобусная экскурсии
 транспортное обслуживание
 оформление помещений

охрана

видеосъёмка

меню согласуется с заказчиком

КОНКУРС

Мисс выпускница!

Мистер выпускник!

“ЭКЛЕКТИКА”

Россия, Санкт-Петербург, 191186, Невский проспект 44, офис 4

Интернет [Http://www.eclectica.ru](http://www.eclectica.ru)

E-mail: prazdnik@eclectica.spb.ru

тел./факс (812) 710-5954, 710-5942, 710-4671, 710-4677

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА
РОССІЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената, Государства
Воинной Коллегіи. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайший указъ, прописавъ Импіаной
Его Величества Духовникомъ, Московскаго Благовѣщенскаго
Бора Протопресвитеромъ, Синодальнымъ Членомъ и Кавалеромъ,
о поинѣніи въ принятый Его Император
ВЕЛИЧЕСТВОМЪ титулъ Великаго Магистра Ордена Святаго
Иерусалимскаго, послѣ рѣчи Магистра Державнаго, уѣдомилъ
онъ опредѣлилъ, конфирмованной ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ
УКАЗОМЪ Декабря въ 16-й день прошлого года полнаго
чайшаго Его Величества титулъ
означенной рѣчи Державнаго, да
ніахъ напечатавъ вновь, разосла
въ исполненіе сего Высочайшаго
СТАВА новеллы, включивъ въ
Экземпляръ по одному Титула Его
послѣ рѣчи Великаго Магистра и съ
оной вновь, разославъ для сведенія и
чай исполненіе всѣ присудственныя мѣста и губ
ернія при указѣ, въ присутствіи членовъ
семь даваю, а также Экземпляровъ. Фса
подлинномъ подпи
Петръ Тимоѳе
Федоровъ.

ЗИДѢЛЬСТВО
объ успѣхахъ и поведеніи
читателей Г. КЛА
тербургскаго Императорскаго Театра
училища.
Сижинскаго Ва
SICHIUS D.

